

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ *Стр. 4*

Стр. 14 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Стр. 18 ВИКТОРИНА

Стр. 22 ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Стр. 30 КНИЖНЫЙ ШКАФ

Стр. 32 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

Стр. 36 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Стр. 42 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Стр. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 14** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Старые долги памяти".
"Увесистый артефакт". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 18** ВИКТОРИНА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 22** ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. "Уездный город на Протве". *Михаил Позвонков.*
- Стр. 30** КНИЖНЫЙ ШКАФ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 32** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. Смешение французского с нижегородским.
Михаил Позвонков.
- Стр. 36** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. Стихи. "Покров". "Крестовоздвижение".
Глава из романа И. Шмелева «ЛЕТО ГОСПОДНЕ».
- Стр. 42** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. "Медведко". *Таисья Пьянкова*
- Стр. 46** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

Слово редактора

Дорогие братья и сестры!

Завершилось лето, и церковный календарь начинает новый отсчет. Впереди у нас два великих двенадесятых праздника: Рождество Пресвятой Богородицы и Воздвижение честного Креста Господня. Если суть праздника Рождества Богородицы вопросов не вызывает, то вот Крестовоздвижение порою остается загадкой и для воцерковленных людей: откуда взялось такое название праздника, какова его история и что, собственно, мы празднуем? Ответы на эти и иные вопросы – в заглавном материале номера.

В очередной раз пролистаем страницы истории вместе с коломенским краеведом и историком Валерием Ярхо, а в погоню за уходящим летом отправимся в Калужскую область в древний Боровск. Прославленный именами святого Пафнутия Боровского и Константина Циолковского, крошечный городок любим паломниками и туристами, да и есть за что: репортаж о поездке выходного дня в город на Протве – в нашем номере.

Несколько номеров тому назад мы проводили журнальную викторину: читатели должны были угадать библейские сюжеты, изображенные на картинах живописцев. С тех пор редакция получила немало писем с просьбой повторить. Что же, вторая часть художественной викторины - в номере.

Не останутся в стороне и постоянные рубрики, а для юных читателей напечатана сказка Таисьи Ефимовны Пьянковой – легендарной сибирской сказительницы, автора и хранительницы сказов, былин, народных песен и притч. Желаем приятного чтения!

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ

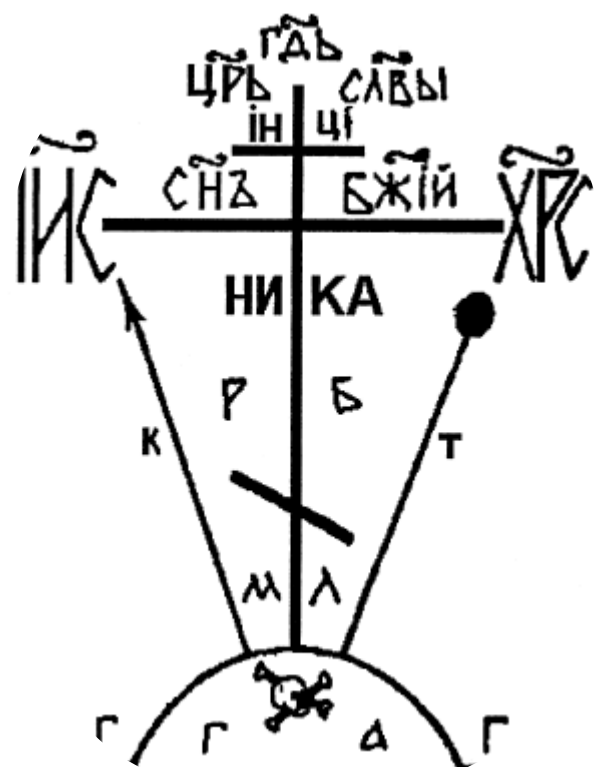
Голгофа. Небольшая гора при входе в Иерусалим, чье название переводится как «Лысая гора». Её имя стало нарицательным, обозначая место совершения казни, наказания. Сюда, измученный римскими легионерами, нес перекладину креста Иисус Назорей – Тот, кого Пилат принял за безобидного проповедника, многие почитали за пророка, а избранные – за Сына Бога Живаго.

Римляне всегда ценили зрелищность любого процесса. И даже казнь превращали в увеселительно-надзидательное действо: осужденный следовал к месту казни через город, неся табличку с описанием преступления. Само распятие – изобретение отнюдь не римское – до жителей империи кресты использовали и персы, и карфагеняне, тоже не чуравшиеся изощрённых видов казни. Распятие в Римской империи считалось позорной казнью и к самим жителям государства оно не применялось ни за какие преступления – слишком велики были страдания жертвы. Руки жертвы прибавались к перекладине гвоздями, которые в запястьях пронзали сплетения нервов – любое движение причиняло сильнейшую боль. Но еще страшнее было то, что при вытянутом положении тела нарушалась работа брюшной диафрагмы - выдыхать становилось все сложнее, и жертва умирала от медленного удушья¹. Также причиной смерти мог быть инфаркт, обезвоживание, тромбоэмболия или гиповолемический шок².

Для масштабности процесса казни делали групповыми – количество одновременно казнимых могло достигать нескольких десятков и даже более.

¹ Судебно-медицинским экспертам этот вид смерти известен как позиционная асфиксия.

² Гиповолемический шок - патологическое состояние, обусловленное быстрым уменьшением объема циркулирующей крови, что несет прямую угрозу жизни.

На Голгофе вместе с Иисусом также были распяты «двое других» - Предание сообщает, что ими были разбойники Гестас и Дисмас. Апостол и евангелист Иоанн сообщает еще некоторые подробности. Над головой Иисуса по приказу Понтия Пилата была установлена табличка с надписью: «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (см. Мф. 27:37, Мк. 15:26, Лк. 23:38, и Ин. 19:19). Отсюда последовало часто применяющееся в церковном искусстве переводное сокращение I.N.C.I. - *Иѣсъ назврѣинъ, црѣь їудейскій*. (вставка 1) Пилат, по всей видимости глубоко презирал иудеев, и, установив табличку, дал повод поглумиться над ними: каковы вы сами, если таков ваш царь? Но, возможно, здесь сокрылась и тайное уважение Пилата к Иисусу, Который не захотел сменить истину на ложь. Также Иоанн упоминает стражников, которые делят одежды Христа и Его последователей, в первую очередь женщин, не побоявшихся приблизиться к месту казни.

- 14 Была же пятница перед Пасхой, около шестого часа. И говорит он Иудеям: вот Царь ваш.
- 15 Тогда закричали они: долой, долой, распни Его! Говорит им Пилат: Царя ли вашего распну? Ответили первосвященники: нет у нас царя, кроме кесаря.
- 16 Тогда он предал Его им на распятие. Итак, взяли Иисуса и повели.
- 17 И неся Себе крест, Он вышел на место, называемое Лобным, которое по-еврейски называется Голгофа,
- 18 где Его распяли, и с Ним двух других, по обе Его стороны, посредине же Иисуса.
- 19 И сделал надпись на доске Пилат и поставил на кресте. Было же написано: Иисус Назорей, Царь Иудейский.
- 20 Эту надпись на доске многие прочли из Иудеев, потому что близко было от города то место, где был распят Иисус, и было написано по-еврейски, по-римски, по-гречески.
- 21 Говорили же Пилату первосвященники Иудейские: не пиши: «Царь Иудейский», но: «Он сказал: Я Царь Иудейский».
- 22 Ответил Пилат: что я написал, то написал.
- 23 Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон. Был же хитон не сшитый, тканый целиком с самого верха.

- 24 Сказали они друг другу: не будем рвать его, но бросим о нем жребий, чей будет. Да исполнится Писание: Разделили одежды Мои между собою и об одеянии Моём бросили жребий. Воины это сделали.
- 25 Стояли же у креста Иисуса Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина.
(Ин.19:14-25)

Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня – необычный. Несмотря на то, что он относится к числу великих двенадцатых праздников, в этот день предписывается строгий пост. Такое странное на первый взгляд сочетание происходит из-за того, что верующие чувствуют благодатную силу Креста Господня, из орудия позорной смерти превратившегося в символ спасения, но в то же время скорбят о страданиях, понесенных Иисусом Христом. Необычно и становление праздника – он является самым молодым из числа двенадцатых, и связано его появление с именем императора Константина Великого. В 312 году василевс Константин, будучи правителем Галлии и Британии, двинул свои войска на правителя Италии Максентия. Войска Константина подошли к Риму 27 сентября. Этому сопутствовало необычное знамение: проявившийся на солнце крест, который узрел Константин. Ночью же, в канун решающего сражения, Константин увидел во сне Спасителя, который повелел изобразить на щитах воинов кресты. Потрясенный Константин исполнил это и одержал победу. По свидетельству церковных историков, с этого момента Константин уверовал во Христа. В этом же году увидел свет Миланский эдикт, провозгласивший свободу вероисповедания – христиане больше не подвергались гонениям и могли свободно совершать богослужения и проповедовать. Сам же Константин с тех пор неустанно заботился о благолепии Церкви, содействуя строительству храмов и поиску святынь. Особое внимание императора привлекал Иерусалим, где развернулось множество библейских событий. Константин принял решение отыскать гробницу Христа, где произошло чудесное воскресение, а также Крест, на котором был распят Спаситель. Обе святыни были обретены: на месте гробницы язычники воздвигли нечестивое капище, и по приказу Константина его не только разрушили, но и вывезли всю землю, осквернённую языческими жертвоприношениями. Поисками же Креста Господня занялась благочестивая мать Константина – василиса Елена. Ею было обнаружено место, куда после совершения казни были брошены три креста – Иисуса и двух разбойников.

Сохранились 3 различные версии предания об обретении св. Креста . Согласно наиболее древней (она приводится у церковных историков V в. Руфина Аквилейского, Сократа, Созомена и др. и, вероятно, восходит к утраченной «Церковной истории» Геласия Кесарийского (IV в.)), св. Крест находился под языческим святилищем Афродиты.

2-я версия предания, возникшая в кон. IV - нач. V в., сообщает, что св. Елена пыталась узнать место пребывания Креста у иерусалимских иудеев, и в конце концов один престарелый еврей по имени Иуда, сначала не хотевший говорить, после истязаний указал место - храм Венеры. Св. Елена повелела разрушить храм и раскопать это место. Об Иуде сообщается, что тот впоследствии принял христианство с именем Кириак и стал епископом Иерусалима.

3-я версия предания об обретении св. Креста, возникшая в Сирии в 1-й пол. V в., относит это событие не к IV, а к I в. и говорит о том, что Крест был найден Петроникой, женой императора Клавдия I, а впоследствии был сокрыт и вновь найден уже в IV в. Несмотря на древность 1-й версии предания об обретении св. Креста, а также на то, что именно этой версии следуют наиболее авторитетные византийские историки, в поздневизантийскую эпоху более распространенной стала 2-я версия; в частности, на ней основано проложное сказание, предназначенное для чтения на праздник В. согласно совр. богослужебным книгам православной Церкви.

Рядом же была найдена табличка «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Возник вопрос: какое же из трёх распятий - подлинное? Существует две версии произошедшего: по одной из них, кресты по очереди прикладывали к телу умершего человека. По другой – к тяжелоболящей женщине. Какая бы версия не была истинной, от прикосновения одного из крестов случилось чудо- так и была обретена истинная святыня. Услыхав вест о чудесной находке, толпы верующих устремились к Голгофе – столь велико было желание узреть Крест. Иерусалимский патриарх Макарий, окруженный людьми, высоко воздвигал, то есть вздымал крест, чтобы все могли увидеть святыню. Вскоре последовало высочайшее повеление Константина о строительстве нового храма в честь Воскресения Христова.

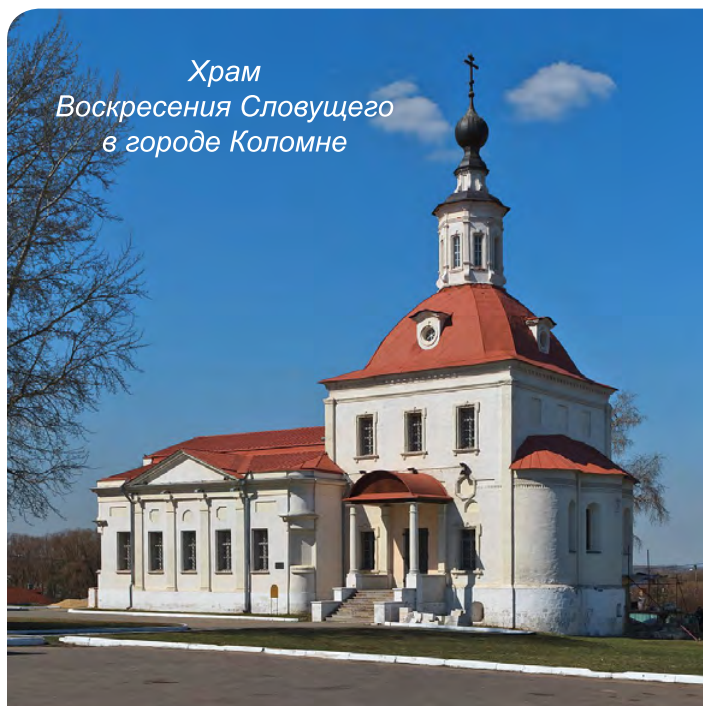
Победитель Константин, Великий Август – Макарию.

«Благость Спасителя Нашего столь велика, что, кажется, никакое слово недостаточно для достойного описания настоящего чуда. Знак (υηρωισμα) святейших страстей, скрывавшееся так долго под землей и остававшееся в неизвестности в продолжении целых веков, наконец, через низложение общего врага, воссияло для освободившихся от него рабов господних и, поистине, служит предметом выше всякого удивления. Если бы теперь со всего света собрались в одно место все, так называемые мудрецы, и захотели сказать что-либо достойное события, то не могли бы и кратко описать его. Это чудо во столько выше всего в Ойкумене, вмещаемого в себя человеческим разумом, во сколько небесное превосходит человеческое. Посему первая и единственная цель моя всегда та, чтобы вера в истину ежедневно подтверждалась новыми чудесами, и чтобы таким образом наши души со всяким смиренномудрием и единомыслием ревновали о сохранении святого закона. Я хочу убедить тебя особенно в деле, очевидном для всякого, что, то есть, у меня более всего заботы, как бы святое место, по воле Божьей очищенное от постыдных принадлежностей капища, будто от какой тяжести, то место, которое, по суду Всевышнего, было с самого начала святым, а когда вера в спасительные страдания озарилась через него новым светом, сделалось еще священнее, – как бы это место украсить прекрасными зданиями.

Св. Евсевий Кесарийский. О жизни блаженного василевса Константина

Освящение воздвигнутого храма состоялось 13 сентября 335 года. Дата эта совпала с датой освящения храма царя Соломона, который к тому моменту уже был разрушен римскими легионерами. По этой причине и событие получило наименование обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Каждый год 26 сентября Православная Церковь празднует это событие, получившее название Воскресения Словущего. В честь Воскресения Словущего воздвигались и воздвигаются храмы. В Коломенском кремле храм Воскресения Словущего является самой древней постройкой на территории. Именно в нём происходило венчание князя Димитрия Ивановича Донского и суздальской княжны Евдокии Дмитриевны. (фото храма). Всего в России существует более двухсот храмов Воскресения Словущего.

На следующий день – 27 сентября по новому стилю празднуется Воздвижение Честного Креста Господня. На архиерейских службах в этот день по окончании утрени совершается чин Воздвижения Креста. Архиерей пятикратно воздвигает над головою крест, осеняя им собравшихся в храме, хор при этом поёт «Господи помилуй».

Храм
Воскресения Словущего
в городе Коломне

На сам крест священники возливают розовую воду и масло. На обычных, не архиерейских службах этот чин не совершается, но священник выносит из алтаря крест, держа его над головой. И возлагает его на аналой, чтобы все прихожане могли поклониться святыне.

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. (1Кор.1:18) — еще апостол Павел говорил о силе Креста Господня. Язычники смеялись над крестом, и учение о нем было противно их мудрости. В Коринфе жили неверные, которые утверждали: нелепо проповедовать Бога, который позволил распять Себя. Верные же противостояли им. И слова апостола Павла означают следующее: не почитайте учение о кресте странным или нелепым, потому что язычники потеряли разум и, впадая в безумие, постичь его не могут, ибо погибающим не свойственно познавать то, что ведет ко спасению. Крест Господень — величайший предмет, и вполне предсказуемо, что безумцы смеются над ним. Со времен апостола Павла мало что изменилось в языческом мировоззрении, поэтому для постижения тайны креста мало одних доводов разума — нужна еще и искренняя вера.

Вообще плотской и душевный разум, как бы ни был богат премудростью мира, смотрит очень дико и недоброжелательно на умную молитву. Она — средство единения духа человеческого с духом Божиим и потому особенно странна и ненавистна для тех, которые благоволят пребыванию своего духа в сонме духов падших, отверженных, враждебных Богу, не сознающих своего падения, провозглашающих и превозносящих состояние падения, как бы состояние высшего преуспевания. **«Слово крестное»**, возвещаемое устами апостолов всем человекам, **«погибающим юродство есть»**; оно пребывает юродством, когда возвещается умом сердцу и всему существу ветхого человека молитвой; но **«для спасаемых оно сила Божия есть»**. *Эллины*, не познавшие христианства, и *еллины*, возвратившиеся от христианства к эллинству, *ищут*, сообразной настроению своему, *премудрости* в умной молитве, и находят безумие; но истинные христиане, немощным и малозначащим по наружности подвигом умной молитвы, обретают **«Христа, Божию силу и Божию премудрость. Зане буре Божие премудрее человек есть, и немощное Божие крепче человек есть»** (1Кор. 1:22-26). Св. Игнатий Брянчанинов. «Аскетические опыты. Том II.»

В богослужении праздника Воздвижения Честного Креста Господня лишь малая часть текстов посвящена самому историческому событию: обретению истинного Креста и воздвижение его патриархом Макарием. Большая же часть богослужения связана с прославлением Креста как орудия спасения человека. По учению св. Григория Паламы, еще во ветхозаветные времена крест служил во спасение людям. Прообразом Креста был медный змий, воздвигнутый Моисеем - «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому (Ин. 3.14)». Иным прообразом был Иисус Навин, крестообразно поднимавший руки во время молитвы и останавливавший Солнце. Пророк Иона, проглоченный китом и пробывший в китовой утробе три дня также прообразует Христа, распятого, и воскресшего в третий день. И когда праотец Авраам вел своего сына Исаака на гору, готовясь принести его в жертву, то возложил на его плечи дрова, подобно тому, как на Спасителя веками позднее возложат перекладину креста, которую нужно будет самому нести на Голгофу.

Троице-Сергиева Лавра.
Чин Воздвижения Креста

Церковные историки свидетельствуют: в первые века, во времена мужей апостольских крест был именно символом страданий. Но, начиная с четвертого века, он становится уже символом спасения, знаменуя силу Господа Иисуса Христа. Связано это было, очевидно, с находкою василисы Елены. Такое значение креста сохранено в Православной Церкви и поныне: крестами увенчаны купола храмов и колоколен, кресты используются в оформлении иконостасов, распятие ставят на видном месте храма, а на груди каждый православный христианин носит нательный крест. Церковное Предание говорит о древней традиции крестного знамения: христиане многократно в течение дня осеняют себя крестом: на молитве, перед целованием икон и святынь, до и после вкушения пищи. Интересно, что в первые века крестное знамение выглядело совсем не так, как сегодня: крестом осеняли только лоб, причем делали это большим пальцем руки. Как мы помним из истории, на Руси при совершении крестного знамения ранее употреблялось двуперстие, которое было заменено триперстным сложением в ходе реформ патриарха Никона – то есть святой Сергий Радонежский и современные ему святые крестились именно двумя перстами. Переход от единоперстия к двуперстию был вовсе не случаен и случился он сперва в греческой православной Церкви в начале IX века. Обусловлен он был появившейся ересью монофизитства. Еретики-монофизиты постулировали единство природы во Христе и один палец использовался ими как символ их учения. Поэтому двуперстие было призвано стать наглядным признаком православия и использовалось около четырех сотен лет. Переход к троеперстию опять же был обусловлен желанием отмежеваться от другого еретического течения – несторианства: несториане утверждали, что в едином богочеловеческом лице Христа признается единая же богочеловеческая воля. Православие же утверждает, что одни действия Христа относятся к его человеческим природе и воле, иные же – к божественной. Отсюда и образ соединения двух природ в одной Божественной Ипостаси Логоса, изложенный в оросе IV-го Вселенского Собора:

неслитно – две природы сохраняют свое различие и после соединения;

неизменно – во Христе ни Божественное не превратилось в человеческое, ни человеческое в божественное;

нераздельно – ни одна из двух природ не существует сама по себе, но только в одной ипостаси Бога Слова Воплотившемся;

неразлучно – это соединение двух природ с момента Благовещения никогда не прекратится.

Голгофа в Введенском приделе
Троицкого храма Коломны

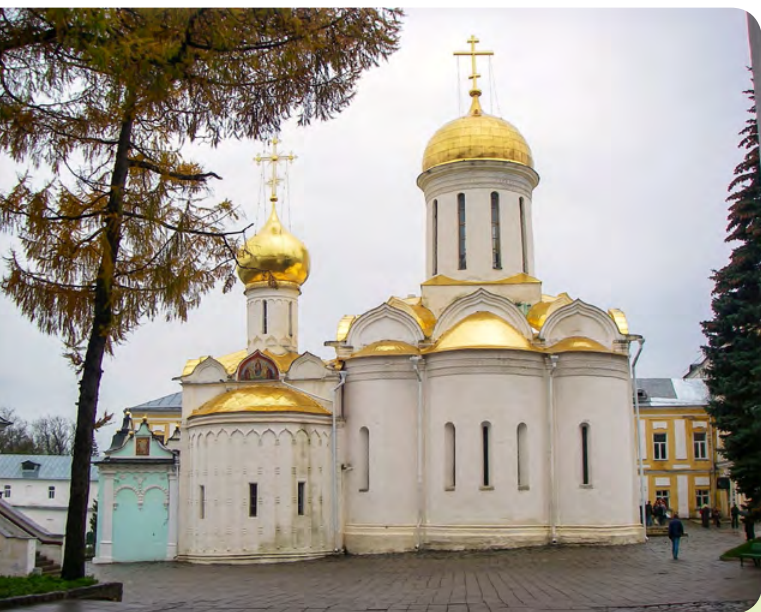
В Православии существует несколько типов изображения креста. Наиболее древним было изображение обычного четырехконечного креста. На Руси использовался восьмиконечный крест: верхняя, короткая, перекладина изображает табличку с надписью «І.Н.Ц.І.», а нижняя косая перекладина- подставку для ног. Также в православных храмах часто устанавливают Голгофу – изображения распятого на Лобном месте Христа. В подножии Голгофы часто изображен череп – он принадлежит первому человеку Адаму, по Преданию, похороненному на Лобном месте. На Голгофе по левую и правую стороны Креста изображают Богородицу и апостола Иоанна – свидетелей казни Иисуса.

Крест – не просто изображение или напоминание о библейских событиях. Подобно тому, как в Ветхом Завете Господь являл свою силу через Ковчег Завета, во времена новозаветные божественное присутствие является нам через Крест: его силою изгоняются бесы, происходят чудеса. Поклоняясь Кресту, целуя Крест, мы поклоняемся распятому на нем Спасителю.

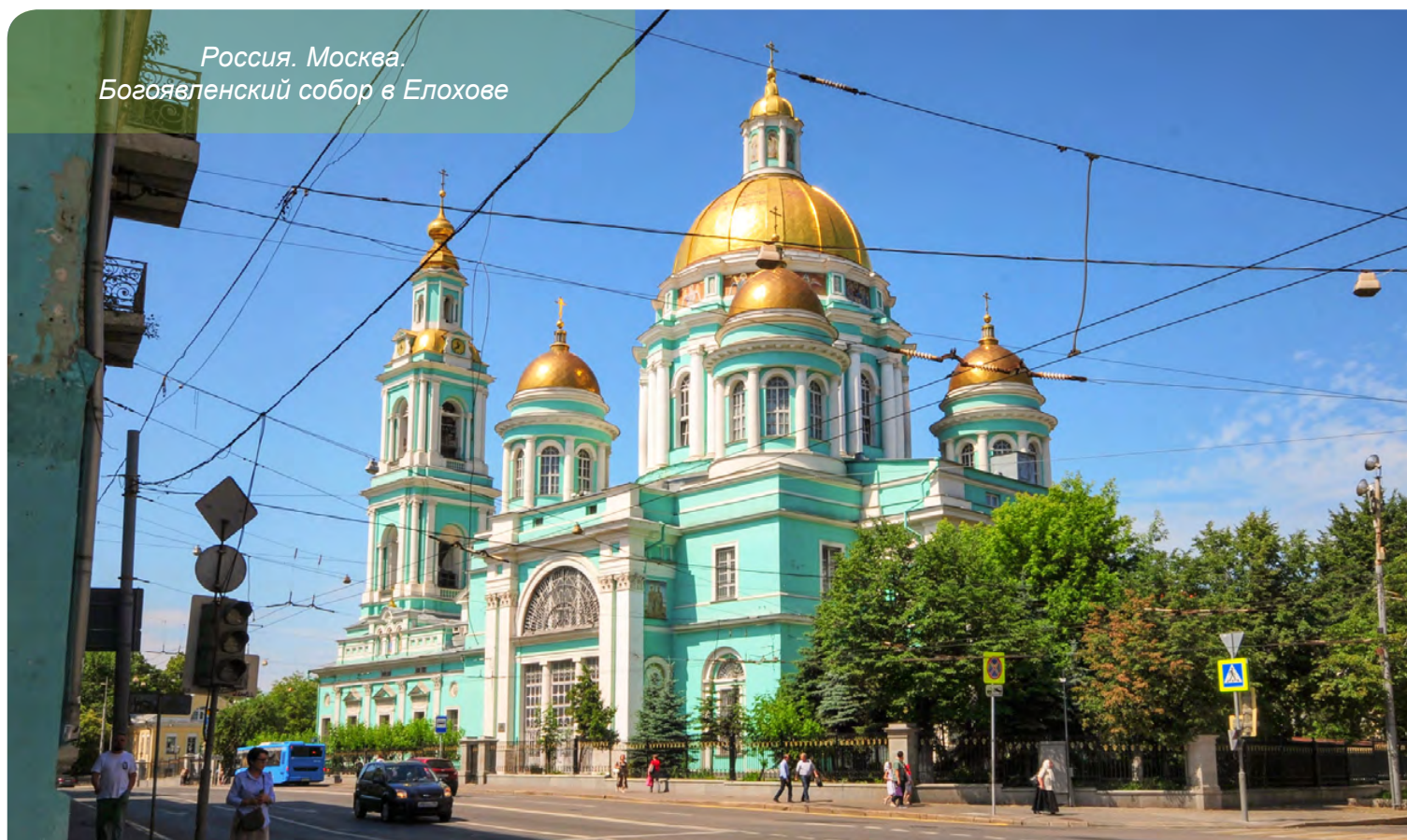
Честные Древа Креста Господня хранились в Иерусалимском храме до 1187 года – до завоевания города Саладином. С тех пор святыня считается утраченной, за исключением тех частиц, что были увезены из Иерусалима до 12 века.

Сегодня поклониться сохранным частицам Креста Господня можно в разных странах, в том числе и в России.

**Вот лишь часть храмов,
в которых хранятся частицы Креста:**

*Россия. Троицкий собор
Троице-Сергиевой Лавры.*

*Россия. Москва.
Богоявленский собор в Елохове*

*Россия. Москва. Храм Преподобного
Сергия Радонежского в Крапивниках.*

*Россия. Ленинградская область.
Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь.*

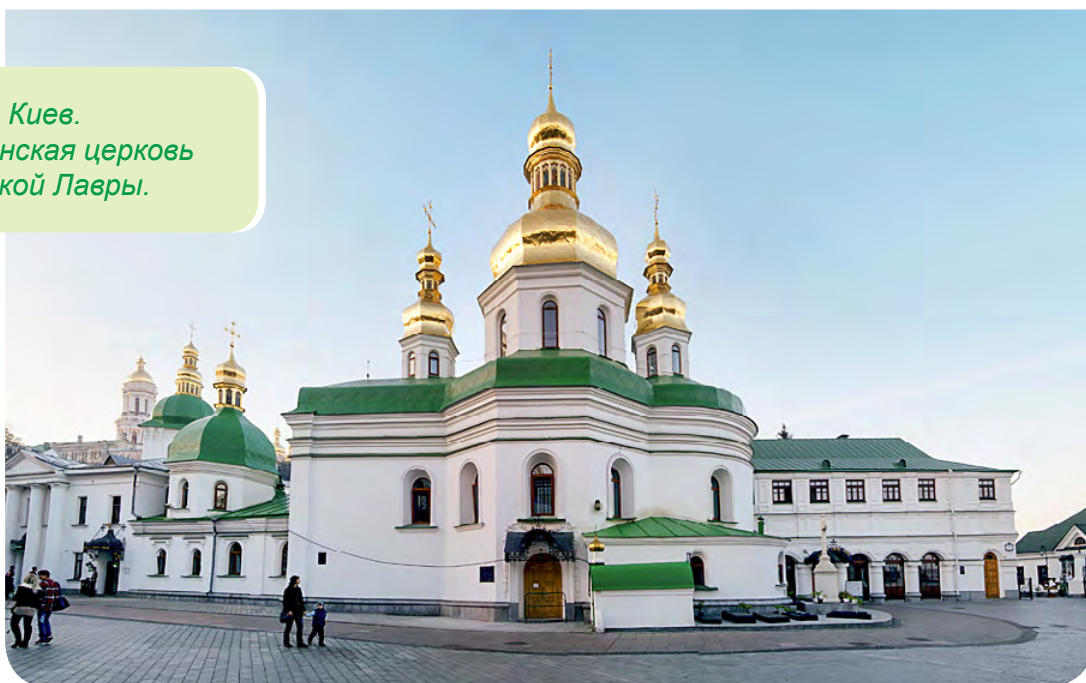

Россия. Екатеринбург.
Крестовоздвиженский мужской монастырь.

Россия. Нижний Новгород.
Крестовоздвиженский женский монастырь.

Украина. Киев.
Крестовоздвиженская церковь
Киево-Печерской Лавры.

Австрия.
Аббатство Хайлигенкройц.

Австрия: Аббатство Хайлигенкройц.

Италия. Рим. Базилика
Санта-Кроче-ин-Джерусалемме.

Франция. Париж.
Собор Парижской Богоматери.

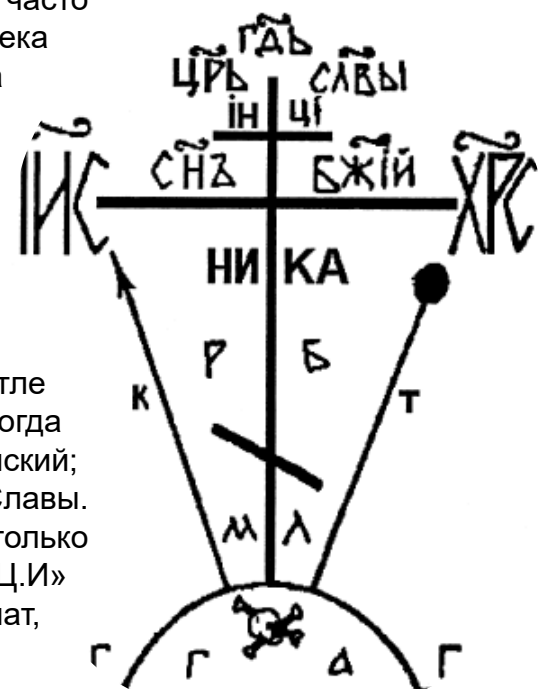

Иерусалим.
Храм Гроба Господня.

Испания. Кантабрия.
Монастырь Санто Торибю де Льебана.

На символическом изображении Креста и Голгофы часто присутствуют буквенные аббревиатуры. Примерно с XI века под нижней косой перекладиной восьмиконечного креста появляется символическое изображение головы Адама, погребенного на Голгофе. К XVI веку на Руси сложились следующие обозначения: «М.Л.Р.Б.» — место лобное рай бысть, «Г.Г.» — гора Голгофа, «Г.А.» — глава Адамова; Буквы «К» и «Т» означают копие воина и трость с губкой, изображаемые вдоль креста. Над средней перекладиной помещаются надписи: «ІС» «ХС» — Иисус Христос; а под ней: «НИКА» — Победитель; на титле или около нее надпись: «СНЪ» «БЖІЙ» — Сын Божий иногда — но чаще нет «І.Н.Ц.И» — Иисус Назорей Царь Иудейский; надписание же над титлой: «ЦРЪ» «СЛВЫ» — Царь Славы. Интересно, что христиане-старообрядцы используют только надпись «Царь Славы», утверждая, что надпись «І.Н.Ц.И» использовать недопустимо - ведь её автором был Пилат, фигура для Церкви явно негативная.

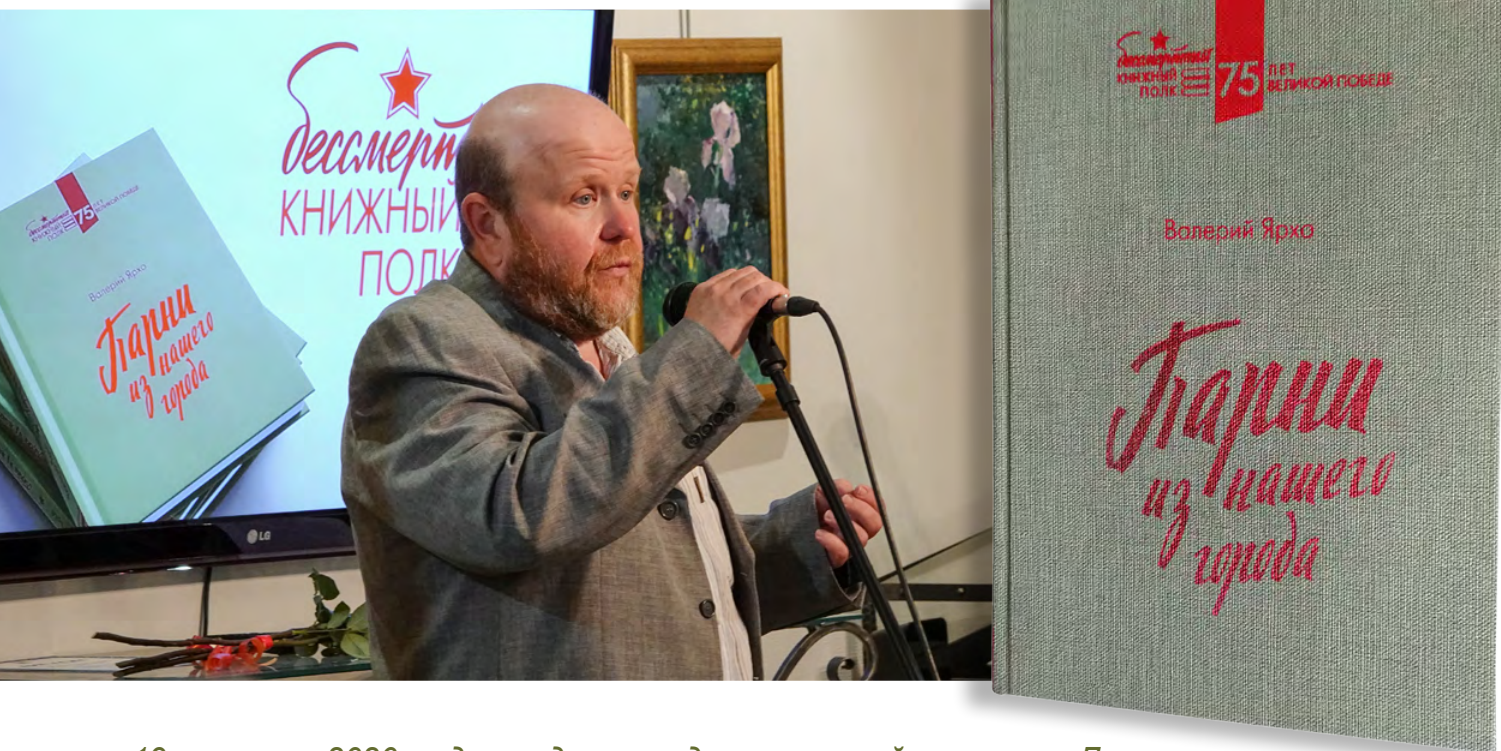

Михаил Позвонков.

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

СТАРЫЕ ДОЛГИ ПАМЯТИ

19 августа 2020 года в здании художественной галереи «Лига» города Коломны прошла презентация новой книги **«Парни из нашего города»** нашего постоянного автора – коломенского краеведа и историка Валерия Ярхо. Годы войны сквозь призму судеб коломенчан – таков замысел автора. Редакция журнала «Воскресенье» поздравляет Валерия Альбертовича и публикует историю создания книги, рассказанную самим автором.

От первого замысла книги до нынешнего его воплощения в виде сборника очерков «Парни из нашего города» прошло без малого десять лет. Все началось с газетной рубрики «Былое» в коломенской газете «Ять», где между 2011 и 2014 годами публиковались материалы об участниках сражений Великой Отечественной войны, родившихся или живших в Коломне, имена которых к тому времени были основательно забыты или неизвестны вовсе.

Как всегда, спохватились поздно. Люди, которых ещё что-то помнили, уже в большинстве своем ушли. От них остались немногочисленные интервью, разрозненные записки, воспоминания родственников. Но чем дальше от нас становится та война, тем больше открывается возможностей для изучения исторических фактов, связанных с нею. В этом заключен отнюдь не парадокс, а научный принцип подхода. Дело все в том, что на излете 20-го столетия, когда минуло полвека со дня окончания войны, был пройден тот рубеж, за которым события жизни превращаются в часть истории.

Именно теперь открываются колоссальные возможности для исследовательской работы, ибо по прошествии пятидесяти лет со многих документов был снят гриф секретности, многое из того, что прежде было обойдено вниманием по идеологическим мотивам, стало возможно к рассмотрению. Наконец, возможности информационных технологий сделали доступными такие источники сведений как семейные собрания, нигде не публиковавшиеся мемуары, интервью и публикации в местной прессе, публикации иностранных авторов, диссертации и прочее, что позволяет исследователям восполнять лакуны знания гораздо быстрее и проще, нежели ранее.

Стало возможным использование электронных ресурсов, публикующих награжденные документы с описанием конкретных боевых операций, сведения о потерях, подробности биографий – словом, всё то, что дает «информационный объем» и позволяет моделировать реальность прошлого с большой степенью достоверности.

Но в этом кроется и опасность! Дело в том, что за последние годы многие впали в соблазн рассказов о войне особого рода, этаких полированных пропагандой историй, где наши войска всегда побеждают под мудрым руководством товарища Сталина и возглавляемой им партии. Где все организовано, разумно, победно. А если и случаются потери, неудачи и поражения, то на них не стоит заострять внимание. Таких людей книга «Парни из нашего города» коробит, злит. Как это – голод в тылу? Почему это в атаку приходилось гнать насильно, с матюгами и стрельбой по повернувшимся назад? Что это значит – желание выжить в оккупации? И где победительные мотивы? Наверное, им нужно просто читать другие книжки. Такие, где написано приятное для них. А «Парни из нашего города» получились вот такими как получились. Шершавые. Пахнущие потом, кровью и нечистотами – теми ингредиентами, из которых формируется тот самый неповторимый букет военных ароматов в окопах и блиндажах, где живут и умирают тысячи людей, где истекают кровью раненые и лежат трупы погибших.

Когда-то эти повествования на страницах «Ять» вызвали немалый отклик у читателей. Но, к сожалению, такого рода материалы нельзя делать краткими, ибо теперь приходится слишком многое объяснять «от начал», а места на газетной полосе стоят немалых денег. В конечном итоге именно борьба газеты за существование потребовала сокращения объема публикаций, а это не лучшим образом сказалось на качестве текстов. Не желая скатываться до уровня «патриотической халтуры», рубрику эту пришлось остановить и возродиться она не смогла.

Но доброе семя стремления к познанию, посеянное на страницах «Ять», проросло со временем и пришел черед книги, в основе которой лежат тексты, постепенно вобравшие в себя за прошедшее десятилетие множество подробностей, сохраняя главный принцип – исследования прошлого через призму отдельных судеб конкретных людей. Этот способ изложения событий времен Отечественной войны придает рассказу ту самую подлинность, которая стала столь дефицитна в современном мире, где слишком часто торжествуют имитация, подделка и ханжество.

Очерки, собранные в книге, вытаскивают из небытия и беспамятства судьбы СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ, чьи биографии теперь принадлежат истории. Газетные публикации эту функцию исполнить не могут. Газеты долго не живут. Рыться в старых подшивках любят немногие, а возможностями такими обладают единицы. Да и сами эти подшивки сохраняются далеко не всегда, а с ними уходит, превращаясь в бумажную труху, память. Собранные в книгу рассказы дают шанс вернуться к их героям. Офицер-пограничник, погибший в первый день войны. Молодой парень-студент, ушедший добровольцем в июле 1941 года на фронт и ставший диверсантом. Другой парень, поступавший на медицинский факультет университета, но в 41-м году ставший десантником, а потом моряком. Летчик-истребитель, сбивший 17 самолетов противника. Фронтовой офицер, водивший людей в атаки. Экипаж бронепоезда, построенного коломенцами осенью 1941 года из того, что было на заводах после эвакуации, и дошедший аж до польского города Познань в 45-м году. Бойцы истребительных батальонов...

Все они и многие-многие другие имеют право на то, чтобы их помнили. Они это заслужили. Но нам память о них ещё нужнее. Они исполнили свой долг с честью, и, как известно, «мертвые сраму не имут». Но нам нужно жить, исполняя свой долг. Нам, живущим, нужны ориентиры, чтобы не сбиться с пути. Эта память, как свет маяка, предупреждает нас об опасных рифах предательства, равнодушия, подлости, наскочить на которые так просто, если двигаться по жизни в шорах незнания и потемках беспамятства. Парни из нашего города продолжают стоять на боевом посту, оберегая нас, своих потомков, от роковых ошибок.

Валерий Ярхо.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УВЕСИСТЫЙ АРТЕФАКТ

Не так давно из темных пространств уже прошедших времен в нашу реальность внезапно выбросило предмет, который таит в себе очень много любопытного. При реставрации Крестовоздвиженского собора Успенского Брусенского монастыря в коломенском кремле, под верхним слоем пола, прямо возле соборных ворот, нашли литую чугунную плиту. Плита по краям была обрамлена искусно выполненным орнаментом, в середине украшена хитрым узором в старорусском стиле, а также надписью, выполненной при отливке. Буквы надписи старославянские, но цифры использованы арабские, и даты выставлены в соответствии с правилами 18-го столетия, а вместе они складываются в такой текст: «1730-го июля 13-го приставися раба Божия Марфа Гурьевна Сунгурова дому Александра Львовича Нарышкина мама, и погребена на сем месте». Эти последние слова «погребена на сем месте» непосредственно к месту находки не имеют никакого отношения. Надгробие Сунгуровой, вделанное в пол, было сверху совершенно покрыто, и входившие в собор даже не подозревали по чему ступают. Ниже того никакой могилы или склепа быть не могло, так как под собором находится обширный «подклет», полуподвальный этаж, который использовали под келии монахинь и под разные монастырские службы.

Не была покойная Марфа Сунгурова и монахиней – у монахинь на надгробии пишется их монашеское имя, и разве что могли прибавить «в миру такая-то». Да и слова «дому Александра Львовича Нарышкина мама», указывают на то, что Сунгурова служила в доме Нарышкиных – «мамой» или «мамкой» в

русской традиции принято было звать кормилицу или няню, а часто это было одно и то же лицо – кормилица одного поколения знатной семьи становилась нянькой следующего.

Указание на принадлежность мадам Сунгуровой к дому Нарышкиных объясняет само происхождение плиты – отлить из чугуна подобную вещь в начале 18-го века могли только в Туле или Кашире на заводах, основанных в середине 17-го столетия голландцами Виниусом и Акемой в компании с датчанином Марселисом. К 1730-му году на Урале уже были такие же заводы Демидовых, но предположить, что надгробие для нарышкинской «мамы» отливали именно там, весьма затруднительно – как говорится: «За морем телушка – ценой в полушку, да перевоз больно дорог». Но главный аргумент в пользу Тулы заключается в том, что на исходе 17-го столетия тульские заводы перешли в руки именно Нарышкиных.

***

Отец Александра Нарышкина доводился царю Петру Первому родным дядей по матери. Вместе с племянником и сестрицей дядюшка Лев Кириллович пережил и возвышение рода, когда Наталья Кирилловна стала женой царя Алексея Михайловича, и страшные дни мятежа стрельцов, спровоцированного родней первой жены покойного царя, когда погибли два брата Нарышкиных и многие близкие их роду люди.

После бунта править от имени братьев стала царица Софья Милославская, сводная сестра Петра, которая была старше его матери двумя годами. В те дни Лев Кириллович вместе с воспитателем царевича князем Борисом Алексеевичем Голицыным и вдовствующей царицей Натальей Кирилловной составляли триумvirат главных советников юного царя. Они же составили план и осуществили переворот, отстранив от власти царевну Софью, сделав Петра Алексеевича полноправным и самодержавным правителем.

В новом правительстве царский дядюшка получил под свое начало Посольский приказ, а в награду за верную службу, помимо многих поместий, рыбных ловель и промыслов, царственный племянник пожаловал Льву Кирилловичу тульские и каширские заводы, которые поступили в казну как «вымороченное имущество», когда после смерти последнего владельца из семьи Марселисов не нашлось его законных наследников.

Женат был Лев Кириллович дважды, и от первого брака родились у него три сына и три дочери. Его супруга Прасковья Фёдоровна скончалась в августе 1701-го года, а четырьмя годами позже умер и сам боярин. Оставшемуся старшим в доме Александру Львовичу шел 12-й год, и его вместе с младшим братом Иваном принял под свое крыло царь, доведшийся им кузеном. В 1708-м году Петр Алексеевич отправил своих двоюродных братьев Нарышкиных в Англию, где они учились морскому делу. По возвращении на родину в 1721-м году Александр Львович делал большую карьеру, возглавляя Морскую Академию и многие другие важные правительственные учреждения. Женат он был на Елене Александровне

Апраксиной. В 1726-м году у них родился сын, названный по отцу Александром.

Из суммы доступных на сегодняшний день фактов вполне можно сложить некоторую версию, согласно которой Сунгурова была кормилицей Александра и Ивана Львовичей Нарышкиных. Совсем даже не исключено, что после смерти их матушки, когда Лев Кириллович вторично женился на Анне Петровне Салтыковой, мамка Марфа приняла на себя попечение об оставшихся сиротами детях от первого брака. Или она командовала в доме няньками и кормилицами - тот факт, что на надгробии Марфы Гурьевны указана её фамилия, дает право предполагать, что была она не простого рода. На особенное положение «мамы» в доме родственников царской фамилии вполне отчетливо намекают и цена надгробия, и то, что эту трехсоткилограммовую плиту привезли из Тулы или Кашеры и само место захоронения. Широко известных сведений о связи семейства Сунгуровых с Коломной не имеется – тем не менее няньку из дома Нарышкиных схоронили на кладбище старинного коломенского монастыря. Спустя 120 лет, когда от прежнего кладбища уже мало что осталось, в монастыре возводили новый собор. Для стяжки при выводке пола использовали старую могильную плиту, когда-то возложенную на месте упокоения верной служанки царских родственников.

Теперь у коломенских краеведов появилась ещё одна задача – объяснить причину погребения Марфы Гурьевны именно в коломенском монастыре, и как знать, сколько ещё сюрпризов таится на путях этого поиска в пространствах времени.

ВИКТОРИНА

Библейские сюжеты – неисчерпаемая тема для творчества художников разных эпох. Разумеется, вряд ли найдется человек, не видевший, хотя бы на репродукции, «Явление Христа народу» или «Видение отроку Варфоломею». Но далеко не все картины на религиозную тематику, даже и написанные известными мастерами живописи, известны любителям изящных искусств. Проверить свои знания, а заодно и способность угадать правильный ответ, мы предлагаем в форме викторины. Правильные ответы и имена авторов картин помещены в конце.

- 1
- А) Переход евреев через Красное море
  - Б) Братья Иосифа отправляются в Египет
  - В) Сошествие Ноя с горы Арарат

- 2
- А) Всемирный потоп
  - Б) Тьма над Иерусалимом
  - В) Сотворение мира

- 3
- А) Адам и Ева
  - Б) Афина и Парис
  - В) Царь Соломон и Вирсавия

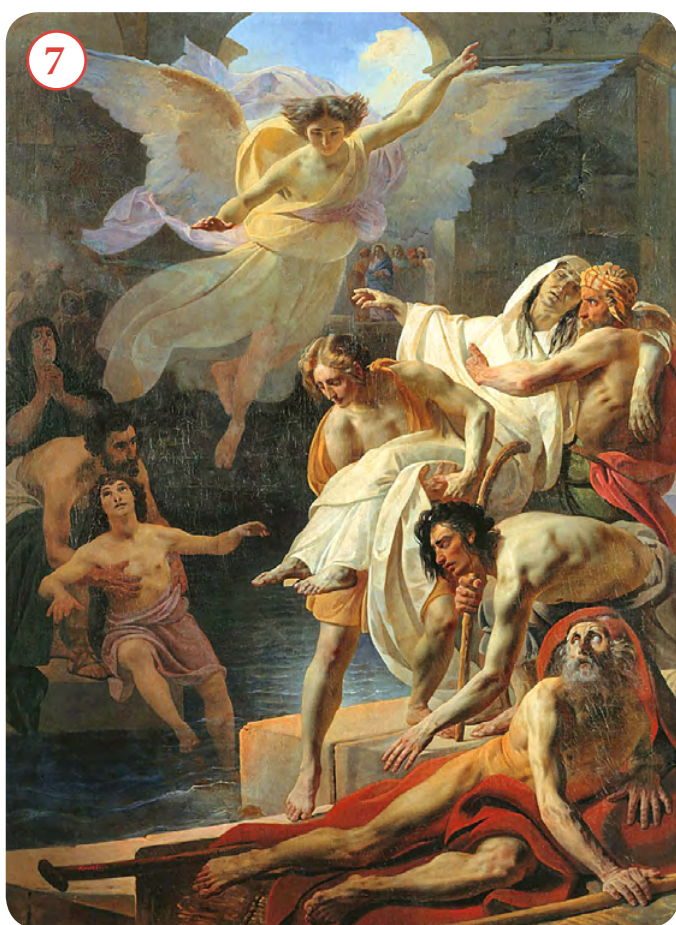
- 4
- А) Христос и грешница
  - Б) Явление Христа Марии Магдалине
  - В) Христос и самаритянка

- 5
- А) Христос на суде у Пилата
  - Б) Суд царя Соломона
  - В) Апостол Павел объясняет догматы веры

- 6
- А) Сотворение мира
  - Б) Судный день
  - В) Видение пророка Иезекииля

- 7
- А) Христос на суде у Пилата
  - Б) Суд царя Соломона
  - В) Апостол Павел объясняет догматы веры

- 8
- А) Сотворение мира
  - Б) Судный день
  - В) Видение пророка Иезекииля

9

- А) Явление Христа народу
- Б) Нагорная проповедь
- В) Жены, издали смотрящие на Голгофу

10

- А) Вход Господь в Иерусалим
- Б) Бегство в Египет
- В) Притча о добром самаритянине

- А) Явление Христа народу
- Б) Нагорная проповедь
- В) Жены, издали смотрящие на Голгофу

- А) Поцелуй Иуды
- Б) Неверие Фомы
- В) Помазание миром Христа

Правильные ответы:

1. И. К. Айвазовский. Сошествие Ноя с горы Аарат
2. И. К. Айвазовский. Сотворение мира
3. А. И. Иванов. Адам и Ева с детьми под деревом
4. А. И. Иванов. Явление Христа Марии Магдалине
5. В. И. Суриков. Апостол Павел объясняет догматы веры
6. В. К. Шебуев. Видение пророка Иезекииля

7. Я. Ф. Капков. Синопская купель
8. Я. Ф. Капков. Синопская купель
9. М. П. Боткин. Жены издали смотрящие на Голгофу
10. Джотто. Берство в Египет.
11. Паоло Веронезе. Брак в кане Галилейской
12. Караваджо. Неверие Фомы

ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Уездный город на Третье

Любят, еще как любят туристы Калужскую землю! В особенности – туристы из столицы. От Первопрестольной руки подать, а сколько интересных мест! Духовные центры – аж семнадцать монастырей с Оптиной Пустынью и Шамординским монастырем во главе, живописные места вдоль Оки, центр российской космической истории – Калуга, музей культур планеты под открытым небом – Этномир и прочая и прочая. Вообще, Калужской земле будет посвящен один из следующих номеров «Воскресенья». Экспрессы и автобусы мчат туристов и паломников по наезженным тропам, и далеко не все знают, что совсем рядом от магистралей расположился маленький городок Боровск, тем не менее способный дать фору куда как более крупным туристическим центрам. Корреспонденты «Воскресенья» добрались до старинного города, чтобы лично окунуться в атмосферу провинциального городка.

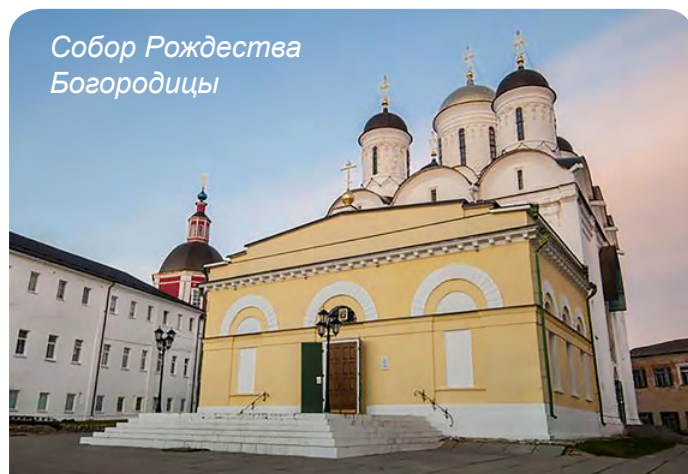
Увы, казалось бы, удобное расположение Боровска между Калугой и Москвой отнюдь не обеспечило городу удобное транспортное сообщение. Автомобилисты глотают пыль на перманентно переполненной Киевке, или же стоят в пробках на вечно находящейся в ремонте Большой бетонке – трассе А-108. Поэтому лучшее, что может придумать думающий путешественник – воспользоваться электричкой. Правда и железной дороги в городе нет, но относительно близко находится станция Балабаново, от которой можно доехать автобусом или на такси. Вообще, кажущееся неудобство оказывается преимуществом: вокзал бы непременно стал причиной суеты, мусора, толкучки. А в Боровске хочется гулять неспешно, наслаждаясь уютom маленького городка, кстати, входящего в список исторических городов России.

Но, прежде чем ступить на городские улицы, нас ждет место еще более неспешное и благословенное – **Пафнутьев-Боровский мужской монастырь**. Сам святой Пафнутий – один из святых не вполне русского происхождения, своим житием доказавший, что во Христе нет ни эллина, ни иудея. Родился будущий святой, а в отрочестве Парфений Иоаннович, в селе Кудинове близ Боровска в 1394 году. Дед его был крестившимся татаринoм-баскаком по имени Мартин. Двадцати лет от роду Парфений оставил дом и принял монашеский постриг в Покровском монастыре на Высоком. Рубеж XIV-XV веков – благодатное время расцвета Православия на Руси. Свет огня, зажженного преподобным Сергием Радонежским, лампадами монастырей затеплился по русским весям, монашество переживало настоящее возрождение, и немудрено, что двадцатилетний отрок так усердно окунулся в жизнь монастыря. Уже через двенадцать лет Пафнутий был возведен в священный сан, а по смерти игумена преемником братия избрала Пафнутия.

Ильинский храм

На 51-м году жизни Пафнутий оставляет игуменство: тяжелая болезнь заставила принять великую схиму и отрешиться от мирских дел. Покинув обитель после выздоровления, бывший игумен, а ныне схимник поселился на берегу реки Протвы. И далее судьба инока была схожа с судьбой преподобного Сергия: на новое место стала стекаться братия. Так было положено начало новому монастырю, а сам Пафнутий брал на себя самую тяжелую работу, не забывая, впрочем, и о подвигах духовных. Одним из учеников преподобного Пафнутия стал юноша по имени Иоанн Санин. Впоследствии хранивший чистоту веры отрок будет прославлен под именем преподобного Иосифа Волоцкого...

Сегодня монастырь выглядит внушительно: строгие линии стен, следы недавней реставрации, убранная территория перед въездными воротами. Крепкая обитель. Внушительная. Да и как ей было не стать внушительной, когда в свое время сюда на богомолье приезжали великие князья Василий II, Иван III, Василий III, цари Иван IV Грозный, Федор Иванович, Михаил Романов и Алексей Михайлович Тишайший. Да и дворяне Волконские, Лыковы-Оболенские и Репнины не раз жаловали обитель своим присутствием. Не все страницы монастырской истории отрадны – здесь содержался лидер старообрядческих раскольников протопоп Аввакум, спустя полтора века обитель грабили французские солдаты из армии «двунадесяти языков», а еще через век с небольшим обитель рушили солдаты вермахта. Добывали обитель коммунистические строители «новой жизни» - посему-то для великих целей коммунизма требовалось как следует потоптаться по шедевру архитектуры. Но повезло: с 60-х годов реставраторам дали зеленый свет и обитель стала восставать из руин.

*Собор Рождества Богородицы**Собор Рождества
Богородицы*

Сегодня и не скажешь, что еще не так давно храмы и кельи лежали в полной разрухе. Обитель забрана в кольцо боевых стен с шестью башнями, у каждой - свое имя. Интересно, что современные ворота были прорублены в стенах уже после того, как монастырь утратил оборонное значение. А до того вход в обитель осуществлялся через Георгиевскую башню, причем въезд располагался под углом 90 градусов – чтобы защитить от попадания снаряда и затруднить штурм. Подобное решение мы уже видели – например, в Псковском Кремле. Входящих в обитель встречает красивейшая колокольня, сооруженная в конце XVII века. Центральный храм монастыря – строгий белокаменный собор Рождества Богородицы, а с ним соседствует Ильинский храм, построенный на деньги княгини Марии Репниной и её сына Иоанна Борисовича.

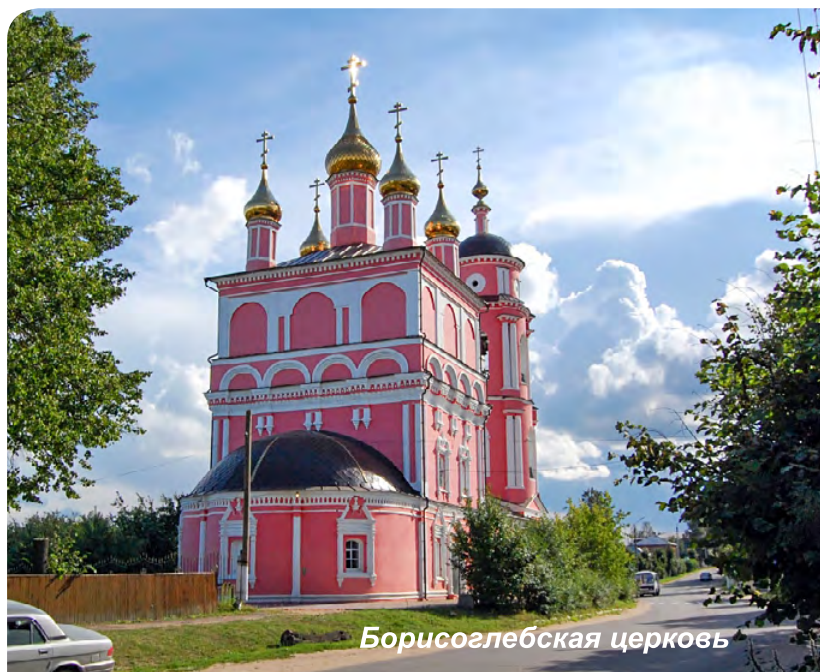
Сам монастырь не только снаружи, но и изнутри строг: прямые линии, минимализм, тишина. И это, наверное, хорошо: паломники едут молиться, а не делать селфи на фоне расписных фасадов. Вся красота сокрыта внутри: к счастью, в соборе Рождества Богородицы удалось восстановить закрасненные вандалами фрески. Умозрение в красках – действительно так: ни пяди поверхности не пропадает зря, вот тут - житие преподобного Пафнутия, тут – библейские сюжеты, тут – лики святых. Старинная роспись заменяла современникам книги, и хвала реставраторам, не давшим ей кануть в Лету.

За противоположной стеной монастыря расположены Монастырские пруды. Пруды рукотворные – деятельные монахи во времена оные запрудили речку Истерьму и организовали мельничное и рыбное хозяйство – хорошее подспорье для обители. Мельницы давно уже нет, а вот рыбу монахи современные все же запустили. За прудами – парк Боровского монастыря – небольшой, но ухоженный. Вообще, путешествуя по возрождаемым обителям, не перестаешь удивляться: всё, чего касаются руки насельников, меняется к лучшему. А если бы обитель не стали возрождать – так бы и стояли заросшие пруды и загаженный парк?

Простившись с обителью, двигаемся в Боровск. Но еще одно напоминание о Свято-Пафнутьевом монастыре ждет на въезде – путников встречает герб Боровска, увековечивший память о геройской кончине князя Михаила Волконского, погибшего при обороне обители от войск Лжедмитрия в Смутное время. Герб пожаловала городу Императрица Екатерина II. Серебряное поле символизирует чистоту помыслов, червленое сердце – верность, находящийся по середине герба крест – усердие к Божьему закону – основе всех добродетелей, а лавровый венок вокруг сердца – символ вечной славы.

Въезжающих в город встречает прянично-розовая Борисоглебская церковь, играющая на солнце. Она разделила судьбу монастыря: не раз горела, перестраивалась. Наполеоновские солдаты превратили её в конюшню, а гитлеровские – в склад боеприпасов. Идеологи сумрачных коммунистических идей и вовсе ратовали за снос храма, мотивируя тем, что-де церковь мешает проезду транспорта. Каким образом стоящий в стороне от малозагруженной дороги храм может кому-то помешать – умалчивалось. К счастью, в 60-х годах **Борисоглебская церковь** получила охранное свидетельство, началась реставрация, пусть и неспешная.

Борисоглебская церковь

Мемориал
«Город воинской доблести»

Покровский собор

Сегодня в храме находится большое собрание мощей и реликвий, включая камни из пещеры Вифлеемских младенцев.

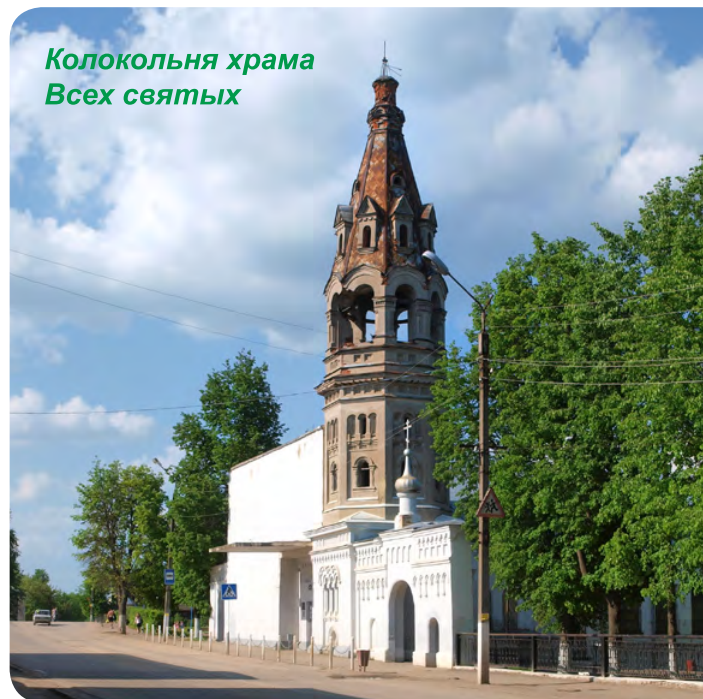
Через минуту - других путников встретят мемориал **«Город воинской доблести»** и высящийся за ним огромный **Покровский собор**. После ухоженной Борисоглебской церкви бросается в глаза его удручающее состояние. Невольно упрекаешь местное духовенство – ну как не изыскать средств на реставрацию? На минуточку – из всех церковных сооружений города он – самый крупный. Но все не так просто: Покровский собор – старообрядческий, принадлежит РПСЦ – Белокриницкому согласию, не имеющему евхаристического общения

с церквями Московского патриархата. И у независимых старообрядцев по всей видимости не хватает возможностей привести в должный вид действительно великолепный собор. Что обидно – собор вовсе не стар, строительство начали в 1909 году, а освятили уже через три года – летом 1912-го. Старообрядцев всегда было много среди представителей богатого купечества, в том числе и боровского – поэтому нужные средства изыскали быстро. Нужно напомнить, что де-юре духовная жизнь старообрядцев была легализована в Российской империи лишь указом от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», хотя фактически особых гонений в веке девятнадцатом на представителей разного рода старообрядческих толков и не происходило. Тем не менее, все старообрядцы Боровска – а к концу девятнадцатого века их насчитывалось до 4200 человек – на протяжении XIX века молились по расположенным в домах моленным. Разрешено было лишь оставить одну старую часовню, да и ту в 1846 году отняли и передали единоверцам.

Да, историю Боровска никак нельзя рассматривать в отрыве от истории местного старообрядчества. Ведь здесь, в Спасо-Пафнутьевом монастыре пребывал в заключении главный идеолог старообрядчества – протопоп Аввакум. А помните знаменитую картину «Боярыня Морозова» - где опальную Феодосию Морозову на розвальнях увозят прочь из столицы?

А увозят как раз в Боровск, где и окончился её жизненный путь – Феодосия умерла от истощения в земляной яме, и ныне почитается старообрядцами как исповедница. Конечно, история раскола и старообрядцев гораздо сложнее, и нелепо сегодня навешивать на старообрядцев ярлыки «православных протестантов». Раскол явил страницы как мужества и стойкости духа, так и упрямства, нежелания идти на компромисс обеих сторон конфликта. Впрочем, в Боровске и никонианцы, и старообрядцы разных толков все же как-то уживались. Вот, например, как живописала город дочь Циолковского Любовь Константиновна: «Нравы в Боровске были дикие, частенько на улицах царила кулачная расправа и право сильного. В городе было три молельни разной веры. Часто члены одной семьи принадлежали разным сектам и ели из разной посуды. На праздниках, во время свадеб богатые лихо катили на рысаках, напоказ возили по городу приданое какой-нибудь невесты, вплоть до перин, буфетов, гусей и петухов, устраивались лихие пьянки и вечеринки. Раскольники воевали с другими сектами». Пожалуй, главным объединяющим фактором было то, что все конфессии православных равно почитали главного боровского святого – Пафнутия, ведь по счастью прославился он задолго до реформ патриарха Никона.

После указа о веротерпимости, ставшего для раскольников своего рода Миланским эдиктом, в городе было возведено три старообрядческих храма и один единоверческий. Судьба их сложилась не слишком хорошо: **от храма Всех святых сохранилась одна колокольня**, а пристроенное позже здание сегодня используется как музей. Покровский храм второй старообрядческой общины, как мы сами убедились, находится не в лучшем состоянии. Третий же храм тоже был Покровским и сохранился лучше двух других. Несмотря на то, что в советские годы его использовали и как зернохранилище, и как инкубатор и даже как тюрьму для военнопленных, здание удалось сохранить и отремонтировать после передачи верующим в 1989 году. По некоей причине повторно храм освятили в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы – видимо посчитали, что в маленьком городке двух Покровских храмов будет многовато...

Колокольня храма
Всех святых

Пересекаем речку Протву, и вот он – настоящий древний Боровск. Честь и хвала городским властям, сохраняющим старые купеческие особняки, пряничными домиками стоящие по обе стороны дороги. Да, нам еще далеко до Германии, где власти доплачивают владельцам старинных зданий. Но хоть не сносят и перестраивать не разрешают огульно – и то благо. А вот и центральная часть города: залитая солнцем площадь с торговыми рядами напоминает центр Костромы или Ярославля – город торговый, купеческий, было где расторговаться! Сегодня торговля идет не менее бойко: ряды заняты продавцами, всюду оживление. Да и голодным турист не останется – на каждом шагу кафе, киоски. Проще перекусить на ходу, чтобы не тратить время. А вот машину лучше оставить и гулять пешком: узкие улицы располагают к пешей прогулке.

Доминанта центральной площади города – **кафедральный Благовещенский собор**. Ранее он именовался Никольским, а старый, деревянный еще Благовещенский храм стоял на холме напротив. Пожар 1634 года деревянный храм уничтожил, и было решено пристроить к каменному Никольскому храму еще один придел. Главный придел стал Благовещенским, а новый – Никольским. Как видим, переименование храмов было занятием и старообрядцев, и никонианцев.

Кафедральный
Благовещенский
собор

Боровскъ. № 3.
Соборъ и городская площадь.

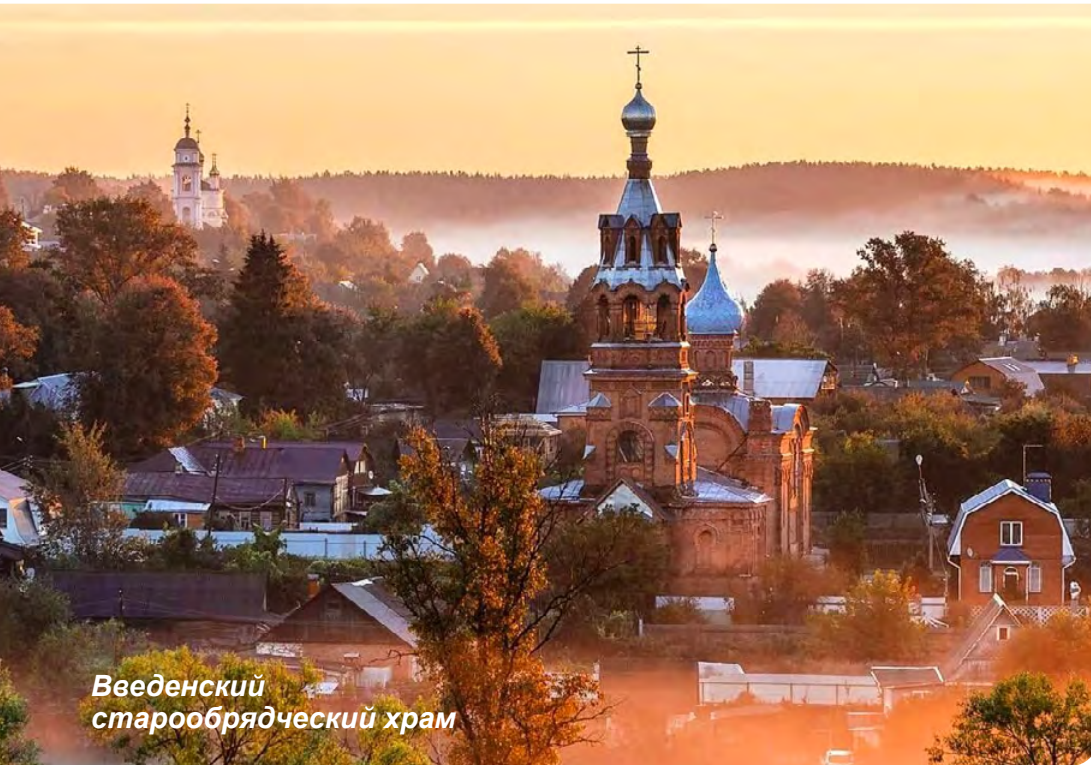
Адмирал
Сенявин

Удивительно, но в советские годы храм не закрывался, но за всю свою историю храм и приход претерпели изрядно: его грабили французские и немецкие войска, храм горел, советские фанатики изымали собственность храма без стеснения и зазрения совести. Но в тот момент, когда мы фотографировали собор, зазвонили куранты на колокольне – храм восстал из разрухи и вновь служит визитной карточкой и украшением города. Удивительна история двух святынь – иконы и посоха преподобного Пафнутия, ныне хранящихся в кафедральном соборе. В 20-е годы обалдевшие от власти коммунисты радостно растаскивали имущество Свято-Пафнутьева монастыря, среди которого были и упомянутый посох с иконою. Общине верующих удалось собрать деньги и... выкупить святыни обратно – ничем не брезговали строители светлого будущего в погоне за наживой. Но по промыслу свыше грех стяжательства обернулся сохранением чтимых предметов – увидеть их может каждый посетитель Благовещенского собора.

Рядом с Благовещенским собором взирает на торговые ряды **адмирал Сенявин**, отлитый в бронзе. Дмитрий Николаевич родился в селе Комлеве Боровского уезда и умудрился поучаствовать во многих жарких действиях своего времени – даже удивительно, как насыщена событиями была его биография. Учиться морскому делу он был отдан десяти лет от роду. В четырнадцать стал гардемаринном. Участвовал в походе военной эскадры в Португалию для поддержания вооруженного нейтралитета – шла война за независимость США. Руководил транспортировкой диппочты из России в Константинополь. Боевая служба началась для Сенявина с Русско-Турецкой войной-Очаков, Варна, битва у мыса Калиакрия, Дарданеллы – славные для русского флота места помнят Дмитрия Николаевича Сенявина. Довелось адмиралу участвовать и в наполеоновских войнах на Средиземном море.

Введенский
старообрядческий храм

Преображенский храм

А в конце жизни Сенявин командовал уже балтийским флотом. Талантливый и не привыкший спрашивать разрешения у руководства на каждый шаг, своей независимостью Сенявин вызвал раздражение у императора Александра Первого, отправившего его на пенсию. Да и как иначе: пока сухопутная армия Александра терпела от французов поражение за поражением, Сенявин бодро рапортовал о новых победах на водах Сердиземноморья: захватил, взял, победил...

За спиной у бронзового адмирала – смотровая площадка. Так и ожидаешь, подойдя к ней, увидеть рябь волн и чаек над водой. Но нет – взгляд упирается во **Введенский старообрядческий храм** и торчащие из густой зелени крыши домиков в предместье Боровска. По другую сторону площади – свидетельства боевой славы века двадцатого: небольшая выставка военной техники и мемориал боровчанам-героям Великой Отечественной. Каким-то странным образом в компанию к героям затесался и памятник Ильичу, что скособочился и отвернулся от презрительно глядящего на него с другой стороны площади адмирала. Позор Ленина подчеркивается необычным зеленым оттенком памятника - случайность, но символично. Чуть далее за мемориалом – **Преображенский храм**, служащий архиерейским подворьем, и автостанция. Со стены автостанции на суетящийся люд взирает Владимир Высоцкий. Кстати, а при чем тут Высоцкий? К Боровску он никоим образом вроде бы.. Вот тут пришло время рассказать об еще одном магните для туристов, приезжающих в маленький город на Протве: вряд ли в городе найдется хотя бы десяток улиц, на которых не было бы настенных рисунков местного художника Владимира Овчинникова. Холста и бумаги Владимиру мало – его привлекает творчество масштабное, на зданиях. В считанные годы «боровская наскальная живопись» прогремела по всей стране. И есть от чего: размах у художника колоссальный, многометровые фигуры политических и научных деятелей, героев кино и спорта, зарисовки на вольные темы повсюду: вот Дмитрий Донской в окружении сохнувшего на балконе белья, вот хитро глядит с подклета купеческого домика неутомимый Федор Конюхов, вот на голубиную стаю на фоне боровского Благовещенского собора глядят герои фильма «Любовь и голуби». Пожалуй, самым знаменитым творением стал «Глобус Боровска», созданный в виде художественной карты города. Рядом с рисунками можно увидеть стихи – их пишет супруга художника Эльвира Частикова, скрывающаяся за инициалами Э.Ч. Общее число картин и рисунков перевалило за сотню – местные жители начинание в целом поддерживают. Правда, признается Владимир, администрация порой не одобряет рисунки. Мол, адмирала Сенявина на стене канализационной станции рисовать не комильфо.

Музей компьютеров

Да и протопоп Аввакум с боярыней Морозовой на стене городского суда, видимо, заставляли судий чувствовать себя неуютно. Честно говоря, портрета мятежного протопопа на здании суда мы так и не обнаружили – видимо, успели убрать. А вот Сенявин так и глядит на реку Протвы со стены насосной станции – санкции его не коснулись.

Зато всех гуляющих по городу то и дело встречает **Циолковский** – здесь он преподавал, мечтал, создавал базу своим научным изысканиям. Вот-дом-музей Константина Эдуардовича – добротный такой купеческий особняк. Вот вдохновенный Циолковский преподает азы науки со стен школы, где он и в самом деле учительствовал. А вот – тут москвичи вздрагивают от чувства дежа-вю – взмывающая вверх ракета с серебряной стелой и сидящий под ней ученый, задравший в небо голову. И в самом деле – в бытность боровским учителем Циолковский не был ни знаменитостью, ни светилом науки. Восхищенный идеями о покорении космоса, окружающим он виделся, скорее, чудаком-романтиком. Таким его и изобразил скульптор.

Не всё в Боровске вызывает восхищение и есть куда вложить средства. Шикарный деревянный особняк купцов Шокиных – шедевр деревянного зодчества - видимо доживает последние годы, если не случится внезапная реставрация. Здания девятнадцатого века на центральной площади явно стыдятся ободранной штукатурки, и дороги – ну, это беда не только Боровска, но и державы в целом. Но как бы то ни было, сложно найти подобный город, сумевший при такой незначительной величине вместить в себя столько любопытного – а ведь за кадром остались городские музеи и выставки – оставим их на следующий визит. Ведь он непременно случится – очень хочется снова вернуться на тихие улицы, где доносится негромкий шелест быстрых вод Протвы.

Памятник Циолковскому-мечтателю

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Алексей Варламов. "ДУША МОЯ ПАВЕЛ"

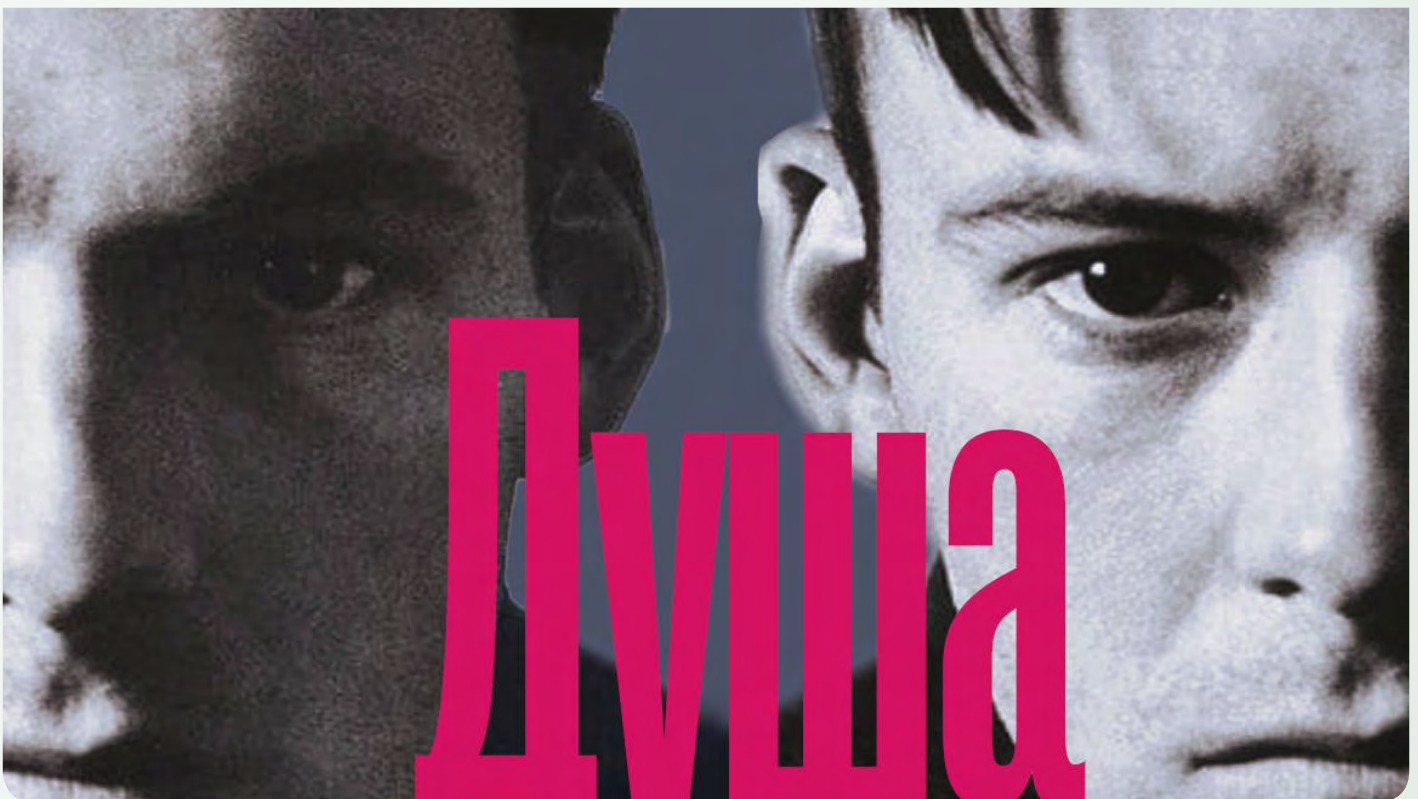
Начало девяностых – непростое, тяжелое время. Но именно оно открыло читателям новых авторов, пишущих без оглядки на советскую цензуру, пишущих остро. Путь новых авторов был разным: от литературной абстракции и потоков сознания в стиле Фолкнера до киберпанка и сюрреализма в духе Пелевина. А для писателей более реалистичных жанров смена власти открыла возможность писать без оглядки на партийную критику, писать о том, что наболело. И, конечно, первыми в списке были писатели-деревенщики. К ветеранам пера – Белову, Астафьеву, Распутину - примыкали авторы нового поколения, одним из которых и стал Алексей Варламов. Роман «Лох» молодого выпускника филфака МГУ был не первой пробой пера, но именно он принес автору известность – книгу о человеке, не нашедшем себе место в новой постсоветской жизни, обсуждали и примеряли на себя – уж слишком знакомой была тема, по-настоящему выстраданной тысячами людей, живущих в новом государстве по новым правилам. Последовавший роман «Рождение» также вскрывал проблемы общества, философствовал о ценностях сиюминутных и ценностях вечных. Подобно тому как сам Варламов пришел к вере уже во взрослой жизни – крестился, уже окончив университет, Варламов-писатель к темам духовным в книгах переходит тоже по мере писательского взросления. Поворотной стала книга «Мысленный волк» (2014), в которой социальные причины, толкнувшие Российскую империю в бездну революций, переплетены с предпосылками духовными. И, наконец, одна из последних книг - «Душа моя Павел» - подводит итог советской эпохи.

Итак, на дворе начало восьмидесятых. Улетел олимпийский Мишка, открыли кордоны на въездах в Москву. Верховное кресло в ЦК еще занимает многоречивый Леонид Ильич, и пока что никто не предполагает, что меньше десятка лет остается до времени больших перемен.

Но перемен ждут – о них не стесняются говорить, правда, с оглядкой, надеются, слушают по ночам Севу Новгородцева на Би-би-си и запрещенный Голос Америки. И никто – от школьников до пенсионеров - уже не верит, что коммунизм будет построен в отдельно взятой стране. Хотя нет! Такой человек, свято верующий в советские идеалы, имеется! Павел, отрок семнадцати лет, прибывает поступать на филфак МГУ из «почтового ящика» - закрытого военного города «Пятисотый» на севере СССР. В «Пятисотом» - действительно коммунизм – хорошие школы, большие зарплаты, нет дефицита и очередей. И почему бы молодому жителю не верить, что он живет в самой лучшей стране? Тем паче, что мечтательного юношу не слишком-то пытаются переубедить родители, желающие отправить сына по своим стопам. Смерть родителей открывает Павлу дорогу в большой мир, но мир оказывается абсолютно не таким, как за забором секретного города. Чудом поступив в МГУ, Павел, подобно тысячам советских студентов встречает первые дни студенчества на картошке, с ужасом понимая, что любовь к советскому строю в глазах окружающих – не доблесть, а диагноз. Герою предстоит открыть для себя новые стороны жизни: дружбу, предательство, веру и любовь.

Студенческие годы самого Алексея Варламова пришлись на восьмидесятые. И кто знает, не на уборке ли урожая в душу будущему литератору запал сюжет о наивном мечтателе, окунувшимся в реальность картофельного поля. Варламов пишет о знакомом и пережитом – и поколение восьмидесятых с удовольствием прочитает о студенческом быте, вспомнив себя молодыми. Большой плюс повести – желание автора показать картину мира глазами героя, не добавляя ничего от себя: авторское мнение уходит на второй план, оставляя мятущегося Павла наедине с новой реальностью. Человек, которому нет места в обществе – о том же писал и Достоевский в «Идиоте», да вот только в отличие от князя Мышкина бедный Павел пока еще далек от христианства. Впрочем, и для веры найдется место в повести.

Варламов умеет схватывать реальность, он – мастер описания, а диалоги героев – живые, реальные. Ты действительно переносишься в восьмидесятые и удивляешься наивному человеку, верящему делу коммунизма во всем мире. В принципе, книгу можно было растянуть - описать не только «картофельную эпопею», но и студенческие будни – наверняка получилось бы еще интереснее. Но кто знает – может быть Варламов бережет материал для новой книги? В любом случае, повесть получилась достойной и автора, и читателей. Да, она не похожа на предыдущие творения автора, но она хороша по-своему.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА *Ангела за трапезой*

СМЕШЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО С НИЖЕГОРОДСКИМ

В кулинарном искусстве выигрывает, как правило, не тот, кто делает изо дня в день одно и то же блюдо, строго следуя каноничному выверенному рецепту, но тот, кто не боится рисковать. Конечно, узкие специалисты нужны и важны! Те же ош-пазы – мастера плова - которые даже воду из знакомого источника берут с собой, когда приходится готовить в гостях, пекари, умеющие печь только несколько видов хлеба, но зато делающие это исключительно хорошо, и прочие мастера узкого профиля создают определенную кулинарную стабильность – куда без них. Но откуда бы брались новые блюда, если бы зашоренность на одном и том же рецепте стала догмой? Вспомним историю карри – и без того достаточно разнообразное, это блюдо получило поистине бесконечную вариативность, когда англичане сперва вывезли рецепт в Старый Свет, а затем распространили по всем колониям: национальные кухни привносили что-то своё, а итогом стали сотни видов карри, порой очень далеко отстоящих друг от друга. А плов? С мясом или птицей – это еще привычно. А плов овощной? А сладкие пловы: Экзотический плов с рыбой? Ведь кто-то додумался до этого впервые!

Но интереснее всего менять хорошо знакомые блюда, добавляя в них нечто непривычное, неожиданное. Пресловутое смешение «нижегородского с французским». Помните, как у классика:

*А Гильоме!.. — Здесь нынче тон каков
На съездах, на больших, по праздникам приходским
Господствует еще смешенье языков:
Французского с нижегородским?*

Вот, к примеру, самая простая и знакомая вещь – квашеная капуста. Помимо использования без обработки, чаще всего капустку добавляют в кислые щи, да делают солянку. Кстати, и солянку-то в большинстве своем у нас делают неправильно, но о ней – в другой раз. А вот, например, в Германии квашеную капусту любят непременно в тушеном виде – пожалуй, самый распространенный гарнир к мясу. Оно и понятно – хорошо оттеняет жирное мясо, сочетается с разными пряностями. А что, ежели нашу посконную капусту объединить с бараниной? Бьюсь об заклад – немногие так делали, а зря! Итак, вооружимся старым добрым казаном и водрузим оный предмет на огонь греться.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ПОДГОТОВИМ НЕОБХОДИМОЕ, А ИМЕННО:

- 200 граммов копченого свиного сала
- 2 кг бараньей грудинки или ребрышек
- 800 граммов репчатого лука
- 1 кг квашеной капусты
- соль, красный перец, кориандр, паприка, куркума
- 50 грамм томатной пасты

Вытапливаем копченое сало. Топить надо не до состояния выжарок, а так, чтобы вытопилась примерно половина – кусочки сала должны остаться в блюде. На сильном огне обжигаем до корочки баранину и вынимаем из казана на время. Лук режем полукольцами и обжариваем до золотистого цвета.

Капусту отжимаем от лишней жидкости, а если засолка слишком кислая – промываем холодной водой. Закладываем в казан капусту и тушим при непрерывном помешивании. Огонь делаем средним, ибо пригореть может очень быстро. Тут нужно вооружиться терпением и не спешить. Кстати, казан с его шарообразной формой будет очень к месту – максимальная площадь поверхности, соприкасающейся с продуктом, позволит приготовить содержимое быстрее, чем на сковороде или в кастрюле.

Пока суть да дело, на сковородочке разогреем пару ложек растительного масла и обжарим томатную пасту. Добавим две столовых ложки сахара и стакан воды. Томатную заправку вольём в казан с капустой и перемешаем. Добавим пряности. Кстати, никто не мешает экспериментировать: можете добавить тмин, тимьян – да что душе угодно, лишь бы вкусно было! Примерно через 40-50 минут капуста будет практически готова – не забывайте снимать пробу. Если вы еще не сжевали баранину, дожидаящуюся своей участи, то смело возвращайте её в казан и томите ещё минут двадцать, не забывая помешивать. Бараньи соки и жир должны перемешаться с капустой, вобрать в себя ароматы пряностей. И немедля подавайте – остыть блюдо не должно! Что удивительно – большинство едоков расправятся с ароматной капустой быстрее, чем с мясом. Вкусно ведь!

Вот такое вот смешение нижегородского с французским получилось – совсем недурно, не правда ли? Кстати, историки сообщают, что это выражение возникло из-за того, что-де после Отечественной войны 1812 года русскими гусарами была придумана смесь шампанского с квасом в пропорции один к одному, которая ими называлась «смесь французского с нижегородским». Интересно – в наши дни найдутся смельчаки отведать изобретение предков?

*Ангела
за трапезой*

Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПОКРОВ

Тебя воспеть певца бессильно слово!
Твоей любви сравненья в мире нет!
О Мать Божья! Под Твоим Покровом
Имеем мы прибежище от бед.

Незримый взору, он простерт над нами.
Тепло мы всюду чувствуем его:
На ложе сна, в пути и в Божьем храме
Хранит нас ткань Покрова Твоего.

Любой брони и стали он прочнее,
От пуль спасает воина в бою,
И над младенца колыбелью вея,
Он дарит нежность и любовь Твою.

За звездами и дальними мирами,
Там, где любви бессмертной торжество,
И день и ночь, простертая над нами,
Хранит нас ткань Покрова Твоего!

Алексей Никуленков

К ПОКРОВУ

Позову – молитвою без слов,
ты откликнешься – горячей речью...
Снежной скатертью падет Покров
на просторный стол короткой встречи.

Глянец окон... Взглянем, даль деля,
облако чуть сдвинет – вечный ветер...
Вздоргнем – как бела уже земля,
розовых берез развиты ветви...

Ангел чуть качнется на часах,
словно воин, вставший за околицей,
и пройдет в раскрытых небесах
по горячей кромке – Богородица.

Ты возьмешь Минеи, иль Триодь,
и тропарь откроешь: глас четвертый...
Кратким гимном отзовется свод,
и скользнет к ладоням Плат простертый...

Людмила Колодяжная

СТИХИ

К ТЕБЕ, О МАТЕРЬ ПРЕСВЯТАЯ

К Тебе, о Мать Пресвятая,
Дерзаю вознести свой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час.

Прими мои теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.

Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть,
Будь мне покров во горькой доле,
Не дай в печали умереть.

Ты всех прибежище несчастных,
За всех молитвенница нас;
О, защити, когда ужасный
Услышим судный Божий глас.

Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.

Покров Ты верным и ограда;
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной!

Н. В. Гоголь

ХВАЛА БОГОМАТЕРИ

Тайна тайн непостижимая,
 Глубь глубин необозримая,
 Высота невозходимая,
 Радость радости земной,
 Торжество непобедимое.
 Ангельски дориносимая
 Над родимую землей
 Купина Неопалимая.
 Херувимов всех Честнейшая,
 Без сравнения Славнейшая,
 Огнезрачных Серафим,
 Очистилице чистейшее.
 Госпожа Всенепорочная
 Без истленья Бога родшая,
 Незакатная звезда.
 Радуйся, о Благодатная,
 Ты молитвы влага росная
 Живоносная вода.
 Ангелами охраняемый,
 Цвет земли неуываемый,
 Персть сияньем растворенная,
 Глина девством прокаленная -
 Плоть рожденная сиять,
 Тварь до Бога вознесенная,
 Диском солнца облаченная
 На серпе луны взнесенная,
 Приснодевственная Мать.
 Ты покров природы тварной,
 Свет во мраке, пламень зарный
 Путеводного столба!
 В грозный час, когда над нами
 Над забытыми гробами
 Протрубит труба,
 В час великий, в час возмездья,

В горький час, когда созвездья
 С неба упадут,
 И земля между мирами,
 Извергаясь пламенами
 Предстанет на Суд,
 В час, когда вся плоть проснется,
 Чрево смерти содрогнется
 (Солнце мраком обернется)
 И как книга развернется
 Небо надвое,
 И развернется пучина,
 И раздастся голос Сына:
 - "О, племя упрямое!
 Я стучал - вы не открыли,
 Жаждал - вы не напоили,
 Я алкал - не накормили,
 Я был наг - вы не одели..."
 И тогда ответишь Ты:
 - "Я одела, Я кормила,
 Чресла Богу растворила,
 Плотью нищий дух покрыла,
 Солнце мира приютила,
 В чреве темноты..."
 В час последний в тьме кромешной
 Над своей землею грешной
 Ты расстелишь плат:
 Надо всеми, кто ошую,
 Кто во славе одесную,
 Агнцу предстоят.
 Чтоб не сгинул ни единый
 Ком пронзенной духом глины,
 Без изъятия, - навсегда,
 И удержишь руку Сына
 От последнего проклятья
 Безвозвратного Суда.

Максимилиан Волошин 1919 г.

К ПОКРОВУ

Осень, быть может, это - лишь край
 ткани прозрачной с каймой обгоревшей,
 чуть прикрывающей брошенный Рай,
 нас, огрубевших, когда-то согрешивший.
 Осень, быть может, это - косяк
 двери, от ветра запевшей негромко.
 Осень, быть может, это - коса,
 листья сбивающей первой позёмки.
 Осень, быть может, это - лишь гость,
 странник, тебя обогоняющий где-то.

Осень, быть может, это - лишь горсть
 жаркой рябины, когда-то воспетой.

Осень, быть может, это - лишь клин
 ткани прозрачной, сбитой из хлопьев,
 всхолмленной снежно на спинах рябин -
 Божьим Покровом, его подобьем.

Осень, быть может, это простор,
 свет воцарившийся там, за околицей
 лентой закатною - как омофор,
 свет невесомый в руках Богородицы...

Алексей Никуленков

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ

ГОЛГОФА

Распятый на кресте нечистыми руками,
Меж двух разбойников Сын Божий умирал.
Кругом мучители нестройными толпами,
У ног рыдала мать; девятый час настал:
Он предал дух Отцу. И тьма объяла землю.
И гром гремел, и, гласу гнева внемля,
Евреи в страхе пали ниц.

И дрогнула земля, разверзлась тьма гробниц,
И мертвые, восстав, явились живыми.
А между тем в далеком Риме
Надменный временщик безумно пировал,
Стяжанием неправедным богатый,
И у ворот его палаты
Голодный нищий умирал.

А между тем софист, на догматы ученья
Все доводы ума напрасно истощив,
Под бременем неправд, под игом
заблуденья
Являлся в сонмищах уныл и молчалив.
Народ блуждал во тьме порока,
Несли стенания с земли.

Все ждало истины. И скоро от Востока
Пришельцы новое ученье принесли.
И, старцы разумом и юные душою,
С молитвой пламенной, с крестом на
раменах,
Они пришли — и пали в прах
Слепые мудрецы пред речию святою.

И нищий жизнь благословил,
И в заустении богатого обитель,
И в прахе идола, а в храмах Бога сил
Сияет на кресте голгофский Искупитель!

А. Апухтин. 17 апреля 1855

***

Он шел безропотно тернистою дорогой,
Он встретил радостно и гибель, и позор;
Уста, вещавшие ученье правды строгой,
Не изрекли толпе глумящейся укор.

Он шел безропотно и, на кресте распятый,
Народам завещал и братство, и любовь;
За этот грешный мир, порока тьмой объятый,
За ближнего лилась Его святая кровь.

О дети слабые скептического века!
Иль вам не говорит могучий образ тот
О назначении великом человека,
И волю спящую на подвиг не зовет?

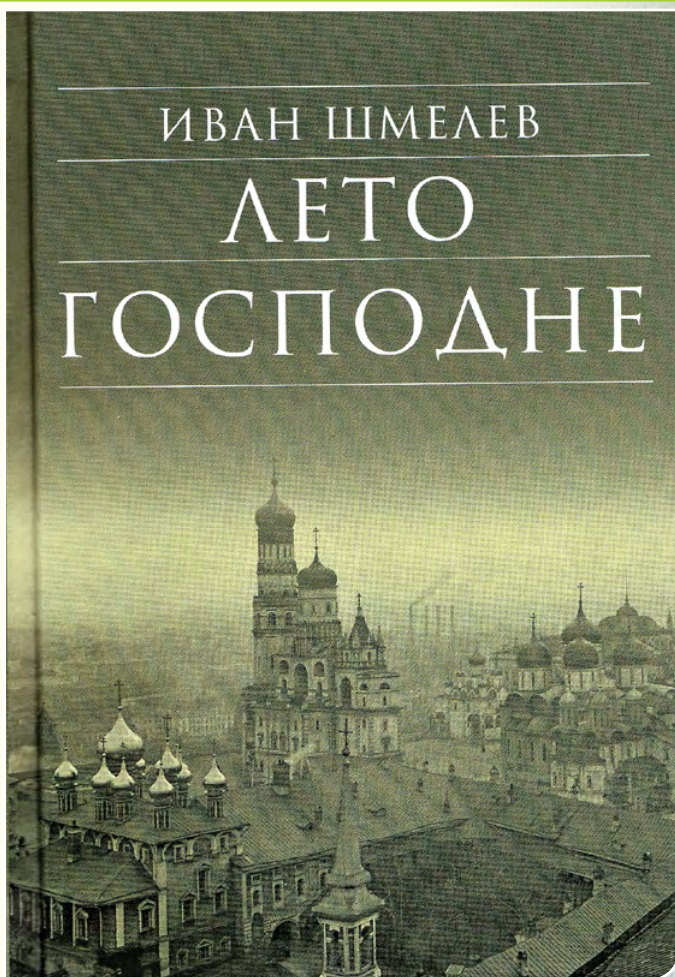
О нет! Не верю я. Не вовсе заглушили
В нас голос истины корысть и суета;

Еще настанет день. Вдохнет и жизнь, и силу
В наш обветшалый мир учение Христа!

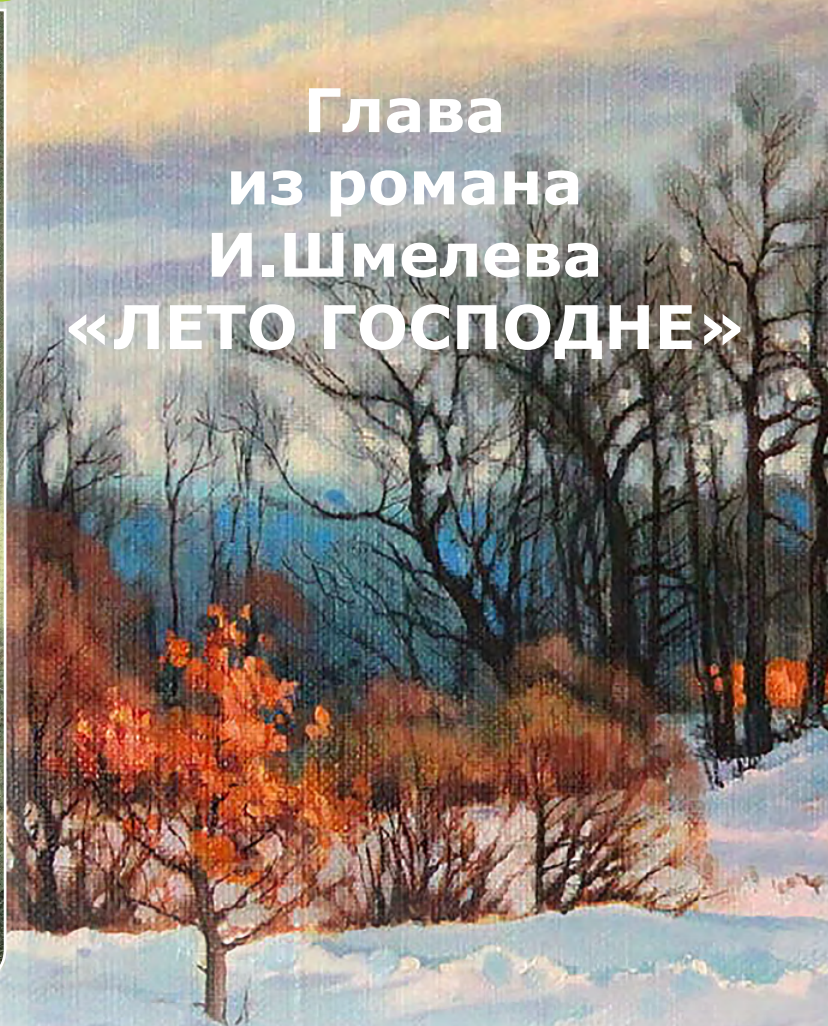
А. Плещеев. 1858

ПОКРОВ

Глава из романа И.Шмелева «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Я вспоминаю, что скоро радостное придет, «покров» какой-то, и будем мочить антоновку. «Покров»... — важный какой-то день, когда кончатся все «дела», землю снежком покроет, и — «крышка тогда, шабаш... отмаялся, в деревню гулять поеду», — говорил недавно Василь-Василич.

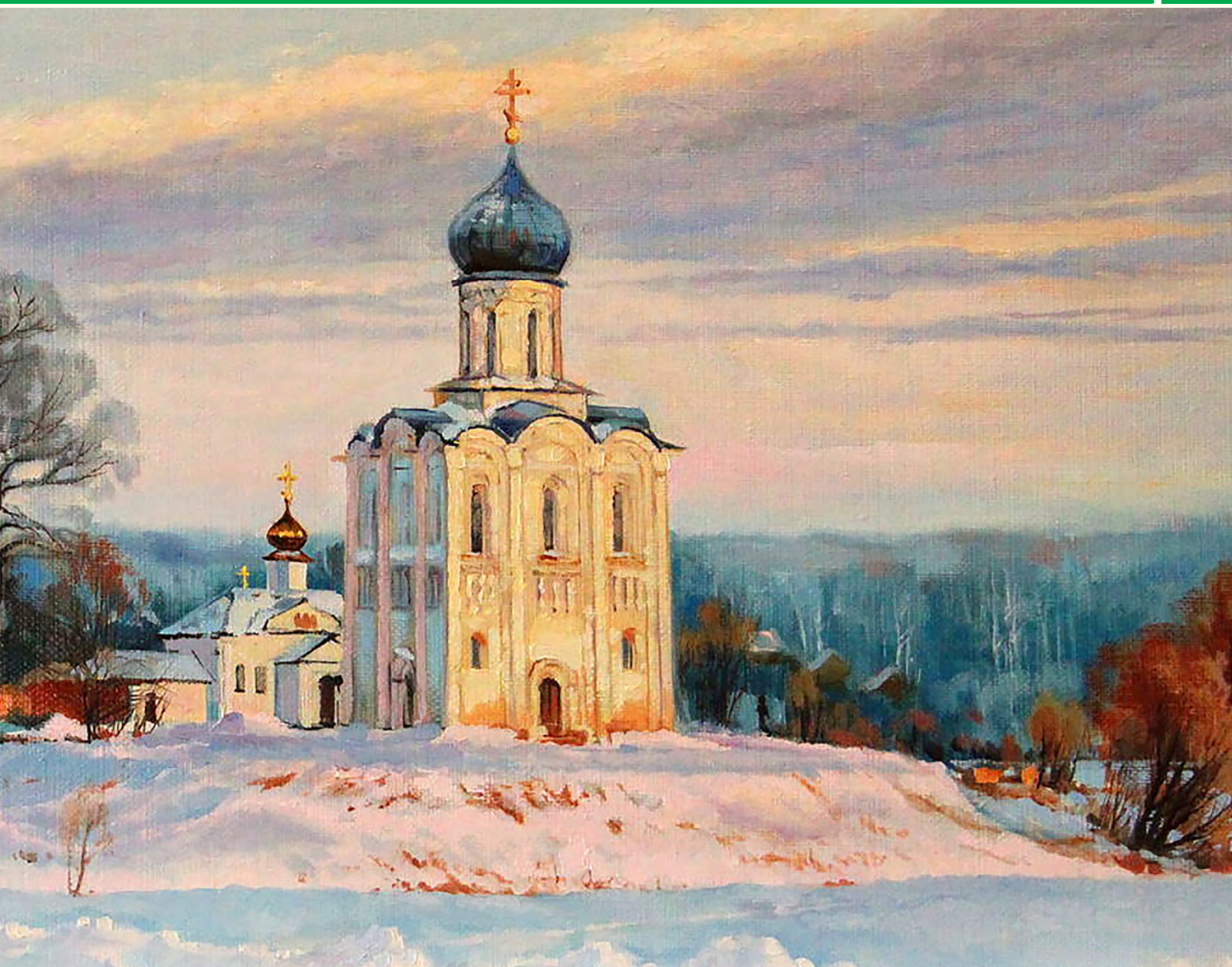
И все только и говорят: «вот подойдет „покров“ — всему развяза». Я спрашивал Горкина, почему — «развяза». Говорит — «а вот, все дела развяжутся, вот и „покров“». И скорняк говорил намеренно: «после „покрова“ работу посвалю, всех на зиму покрою, тогда стану к вам приходиться посидеть вечерок, почитать с Панкратычем про священное». А еще отец говорил недавно:

— Хочу вот в Зоологическом саду публику удивить, чего никогда не видано... «ледяной дом» запустим с бенгальскими огнями... вот, после «покрова», уж на досуге обдумаем.

Что за «ледяной дом»? И Горкин про дом не знает, — руками так, удивляется: «чудит папашенька... чего уж надумает — не знаю». И я жду с нетерпением, когда же придет «покров». Сколько же дней осталось?..

— А ты вот так считай — и ждать тебе будет веселей, а по дням скушно будет отсчитывать... — объясняет Горкин. — Так вот прикидывай... На той неделе, значит, огурчики посолим, на Иван-Постного, в самый канун посолим... а там и Воздвиженье, Крест Животворящий выносят... — капустку будем рубить, либо чуток попозже... а за ней, тут же на-скорях, и антоновку мочить, под самый под «покров». До «покрова» три радости те будет. А там и зубы на полку, зима... будем с тобой снег сгребать, лопаточку тебе вытешу, мой Михайлов День подойдет, уж у нас с тобой свои посиделки будут.

Будем про святых мучеников вычитывать, запалим в мастерской чугунок сосновыми чурбаками. И всего у нас запасено будет, ухитимся потепле, а над нами Владычица, Покровом своим укроет... под Ее Покровом и живем. И скажет Господу: «Господи, вот и зима пришла, все наработались, напаслись... благослови их. Господи, отдохнуть, лютую зиму перебыть, Покров Мой над ними будет». Вот тебе и — Покров.

Так вот что это — Покров! Это — там, высоко, за звездами: там — Покров, всю землю покрывает, ограждает. Горкин и молитвы Покрову знает, говорит: «сама Пречистая на большой высоте стоит, с Крестителем Господним и твоим Ангелом — Иван-Богословом, и со ангельскими воинствами, и держит над всей землей великий Покров-омофор, и освящается небо и земля, и все церкви засветятся, и люди возвеселятся».

А я — увижу? Нет: далеко, за звездами. А один святой человек видал, дадено ему было видеть и нам возвестить, — в старинном то граде было, — чтобы не утрашались люди, а жили-радовались.

— Потому, милоч, и не страшно нам ничего, под таким-то Покровом. Нам с тобой не будет ничего страшно: роботай-знай — и живи, не бойся, заступа у нас великая.

Теперь, ложась спать, я молюсь Богородице-Казанской, — темная у нас икона в детской. Молюсь и щурюсь... Вижу лучики — лучики лампадки, будто это на небе звездочки, и там, высоко, за звездами, — сверкающий омофор-Покров. И мне ничего не страшно. Если бы увидать — там, высоко, за звездами?!

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Таисья Пьянкова МЕДВЕДКО

Затесали обмерщики валежный клин от предела до предела и, ружьишки подхвативши, зачапали по вековому настилу прелой хвои приглядеть к обеду тетёрку зобастую либо куцего пострела. Благо на новой деляне зверьё не пугано, птица не поднята. Парни молодые, игровые. Мало ли, что знакомство шапошное: молодость, она душу-то наперёд котомки развязывает. Затяжали парни канитель по лесу, пугать надумали один другого то из-за черёмухи крапивистой, то из-под бояры пучковистой. Один прячется, другой водит.

Гаврилка-то Мотовилов – вот он, на ладошке у каждого-всякого мужика здешнего: тут его и крестили, тут его и растили, тут впервые потянул он носом разлитый дух весенних хороводов. Парень он открытый: вся его колода к долу рубахой. Придись, беда козыря подкинет – ему и крыть нечем. А беда-то, она пронира: ты её в шею, а она к тебе в душу. Найдёт лазок – протянет возок... Ещё в рассветные Гаврилкины годы мать его, Мотовилиха, бельё на речке полоскала. Полоскала Мотовилиха бельё, да, знать, ласково улыбнулась водяному: утянул он её в омут. Без Мотовилихи Гаврин отец душой покривился: за что ни возьмётся – всё у него рвётся, за что ни ухватится – всё из рук катится. В доме, кроме Гаврилки, двое младшеньких ребят с полатай носами шмыргали, видя, как бушует в отце пьяная безысходность. Кто знает, с какого высокого дерева срывал Гаврила терпенье? Днём парень по вырубкам брёвна ворочал, после работы с худым ружьишкой своим охотой малой промышлял, а к ночи домой торопился: братьев приглядеть, отца привередливого уgomонить. И всё бегом, всё с притрусской. В будни у него побегушки, воскресным днём – постирушки, а до престольного дожил – опять всё то же. Братья-одногодки ревут, в ученье просят, а у них – одна заплата на двоих.

Как-то пошёл Гавря в лес на охоту, да скоро вернулся: ведёт из лесу человека на вечерний костёр. Артельным своим говорит:

– Пущай парень с вами ночь переночует, притомился на пустой охоте.

Артельным что? Ночуй! О чём разговор. Указал Гавря гостю своё место на нарах во времянке, а сам домой пострекотал. Утром, к свету, вернулся на делянку; мужики уж чаю напильсь, а гость всё ещё нары давит. Собрались, пошли работать.

Не заладилась в тот день у Гаврилы работа на вырубке: то, глядишь, топор в лесине увяз, то валежина легла на стояк, то сучок середку тянет...

– Ладно тебе, – говорят мужики. – Управимся сами. Иди-ко лучше отоспись. Пойдёшь утром новый клин валежа отмеришь. Вернулся Гавря в леснушку – гость посапывает.

«Ну и ну, – думает Гавря, – ловок спать! Чисто медведь в зиму».

Подумал так-то и уснул рядом. Спит и видит себя в густом лесу. Перед ним пень не пень – стол накрыт. Против него медведь на коряжине хозяином развалился. Ест Гаврила не то грибы, не то корешки сладкие, а медведь подкладывает, потчует гостя.

Вот и спрашивает медведь Гаврилу:

– Счастья тебе хочется?

– Счастья?... – отвечает Гаврила. – Как не хотеться? Счастье, говорят, в хозяйстве пособляет. Только штука-то это крученная. Держать её надо обеими руками. А какой из тебя работник, когда руки заняты? Счастье держать, что за солнцем бежать: сколько ни старайся, всё равно ночь догонит.

– Да, – соглашается медведь. – Счастье – что свет, на него хозяина нет.

– Ну а что тогда пустое спрашивать? – вроде упрекает медведя Гаврила.

– Думал, позаришься. Жалко мне тебя. Живёшь, прямо сказать, бросово.

– Это я-то бросово живу? – обиделся Гавря. – Я что тебе, пью-гуляю? Ребятишки у меня сытые, отец тоже по миру не ходит. Подрастут братья, глядишь, люди получатся. А я потерплю: не было бы поля, не цвели бы маки.

– Завидное терпение! – толкует медведь. – А чего б ты стал делать, когда бы сироту потерянного да больного в лесу встретил? Нешто обошёл бы?

– Таких-то сирот, чтобы совсем никому не нужных, редко бывает. Помог бы родню отыскать. Да чего ты меня пытаешь? Один я, что ли, на земле человек?

– А то я пытаю, что просить боюсь. Просьба моя денег стоит. Пожалеешь небось?

– Может, и пожалею. Братья у меня на востоке. А в нашем доме одной работы полно, больше ничего нет. Ружьё моё и то, как немощная собака, только щёлкает. Покуда на выстрел раздоберется, заяц надо мной успеет нахохотаться.

Проснулся на том Гавря. На дворе – вечер. Гостенок с мужиками у костра сидит, пар с чаю сдувает, Андрюхой кличется. Ладно. Прошла ночь.

Утром, до зоревания, увязался Андрюха за Гаврей место валежное замерять. Вдвоём-то они живо замер тот сладили и, ружьишки подхвативши, пошли обед стрелять. Пошли по обед, а сами прятки затеяли. Вот Гавря стоит на поляне, глазами ищет, где Андрюха притаился. Смотрел, смотрел Гавря, надоело. Крепко Андрюха спрятался – нигде не шелохнётся. Тихо в лесу. Папоротник шеборшит, саранки рыжими кудрями трясут.

Солнце сквозь игольчатое сито сосновых веток дух таёжный, парной тянет горячим носом и дрожит от великого удовольствия... Загляделся Гаврила на благодать земную – тут и хрустнуло в малиннике: знать, Андрюха ягодой занялся. «Я тебя сейчас подхвачу на лакомом!» – думает Гаврила. Снял он с плеча ружьё, на траву положил и ползком к тому кусту малиновому. Ползёт, что цыган к чужой лошади. Подкрался совсем под куст да как заорёт! А куст ему в самое лицо как рыкнет! И взвился из куста, что чёрт из пекла, медведь мордастый. Нос в нос сошлись двое... Заревели оба пуще себя и дранки рвать. Ажно трава следом ложится. Гавря про ружьё своё уж за сотой сосной вспомнил. Вернулся когда – нет ружья! Топтыга, видать, за лапой утянул.

Тут и Андрюха откуда-то взялся, хохочет:

– Слямзил зверюга у охотника пужалку!

Андрюха хохочет, а Гавре хоть рёвом реви: чем теперь ребятню подкармливать? Оно хоть и ружьё-то никудышное, а всё не палец. Гавря в досаде и просит гостя:

– Дай ты мне, Андрей, своо ружья до вечера – догоню чёрта косолапого.

– Э, нет, брат! – скалится гостеван. – Ты погляди, какое у меня ружьё! Ему ж цены нет.

Хвалится Андрюха ружьём, расчёсывает досаду Гаврилке.

– Ты ж, – говорит, – стреляка не Бог весть какой. Где ж тебе косматого одолеть? Чего доброго, ты и моё ружьё медведю подаришь. А мне что же потом, сучок заряжать?

– Ладно! И на том спасибо, что узнать довелось. Хороший ты человек, да уж лучше бы тебя обойти.

Проверил Гавря силку свою на ногте – острая, заткнул за голенище и пошёл, неуёмный, через коряги ноги перебрасывать, медведя в лесу искать.

Андрюха кричит ему со смехом:

– Гавря, эй! Медведя-то под брюхо чапай!

– Вон чо! – воркотнул ходок. – Указал луне время родиться.

Идёт Гавря по лесу, жалеет уже: «Чего расхотелся? Зря парня обидел. И то... нужда бы охотнику ружьём кидаться. Кто я ему? Сумел же своё упустить».

Да и медведь разве повинен, что я таким полоротым родился?» Думает так себе и чувствует: идёт кто-то с ним вровень по тайге, за деревьями хоронится. Ободрился Гавря, быстрее пошагал, думает: «Андрей. Видно, подмогнуть решил». Дотопал до вывороченной лесины, тут и след медвежий пропал. Глянул Гавря под корневища – дыра, валежником прикидана. Палку подлинше подыскал парень, сунул конец в ту дыру, сам нож на изготовку держит. Покрутил в дыре палкой, там запахныкивало вовсе не по-медвежьи. Раскидал Гавря валежник, а в берлоге малец зачуханный лежит. Гавря ажно сел на хвою.

– Во! Поди ж ты, зверь какой! А ну, вылезай! Чего ты в берлогу заехал? Палаты какие занял! Вылазь, говорю, сюда, не то силой вытяну!

Выполз малец на солнышко, голову поднял да опять уронил.

– Ах ты, белка-сопелка, корешок от маковки... Чего тебя так занозило?

– Захворал я, – отвечает.

– Вижу, что захворал, – говорит Гавря. – Ты мне скажи: из какого гнезда выпорхнул, воробей ты беспёрый! Со двора, чай, убёг али заблудился?

– Убёг, – отвечает малец.

– Давно ль?

– Вестимо...

– Ешь-то что?

– Орехи лузгаю, ягодой живу...

– Вот и долузгался до лихорадки. Спишь тут ли?

– Не, в хоромах!

– Ишь ты! Туда же... Со мной пойдёшь али уговаривать надо?

– С тобой пойду. Я тя, дядька, с мужиками на деляне видал. Только ты, дядька, коли при себе держать меня надумал – я с полной охотой! А так – удеру!

– Во! Чем это тебя от дома отшибли?

– Да уж знаю чем...

Подхватил Гавря мальчика того на руки, а он, гляди, с болезни своей щетиной порос.

Колыхнулось Гаврино сердце от жалости, прижал мальчика к себе, как ласковая матка первенца, и пошагал с ним тихонько. Несёт, а сам ношу заговаривает:

– Вот и ладно, вот и складно... А ружьё-то я пока хозяину оставлю. Пушай себе лешего пугает.

– Какое ружьё?

– Ноне косолапый выпросил у меня ружьё, на косача сходить. Да вот, поди ж ты, вернуть забыл. Али раздумал... Такой, слышь, человек оказался – ружья пожалел.

– Это ты про кого, дядька? Про медведя?

– И про медведя... – смеётся Гавря.

– Чой-то ты плетень плетёшь?

– Вот те крест! – побожился Гавря. – Тебя как зовут-то?

– Макарка...

– Макар ты, Макар... носом макал... Горемыка ты.

– Горемыка, – согласился малец.

– Те сколько годов-то?

– Десять скоро будет. Большой уж я... Сидеть у тебя на шее не стану. С вами заодно лес пилить буду.

– И то, – соглашается Гавря, – нешто в нахлебниках проживёшь?

Так вот и явились они оба-два на делянку лесную. Мужики артельные с расспросами привязались: как да что?

Гавря шутиху плетёт:

– Ишь, какую птицу вам к обеду доставил. Кочеток с початок, голосок с волосок, сам ещё сопатый, а ума – палата!

Самому Гавре-то дивно: со всей округи мужики тут собрались, а мальчика никто не признаёт.

Но что делать теперь? Не гнать же мальчонку обратно в лес. Хотел он Макарку в деревню отнести, да уж больно слаб малец, еле душа теплится. На последние деньги заманил Гавря лекаря на делянку, потом сапоги Макарке справил, ещё, чего надо, не пожалел. Всё раскидал и рукой махнул: «Не жили богато, не стоит и начинать». Прижился Макарка на делянке. Что ни день, добреет малец, наливаются на справных харчах. Лесная хвороба от него отцепилась. Вовсе парнишка оперился.

Скоро Илья Пророк прогромыхал по поднебесью, а там и озимки пошли насвистывать. Жди теперь ихнюю бабушку с белой куделью. Пришло время шишковать. На это дело ещё с вечера Макарка в кедрачи с Гаврей запросился. Узелок навязали шишкователи, мешок под орехи скрутили и, не будивши мужиков, ступили утром на росную траву. Травы в тайге долго живут, и холодные росы блудят по ним до самого Покрова. Им-то чего, шишкователям? Сапоги справные, портянки тёплые – шагай себе да шагай. Выбрались они из лесу, крутым берегом речки Тары пошли.

Идут шишкователи над рекой, молчат от великого; слова запутались в радости, что сосны в тумане. И опять послышалось Гавре: кто-то идёт стороной!

Кому бы это прятаться в лесу? Разве медведю? Нет, медведь – не волк, хитрости в нём никакой. Да и волк в этакую пору сытую бежит от человека. Рысь? Эта рыжая шельма тихо идёт, а тут ясно уловил Гавря сушняковый хруст. Человек! Пошто хоронится? Лиходей! Хорошему-то какая причина о коряги спотыкаться?

Остановился Гавря, присел на бережку, вроде портянку перемотать, виду Макарке не подаёт, что лес ухом ловит. Повозился Гавря с портянкой, натянул сапог, встал. Огляделся кругом – нет Макарки! Тут вот только стоял малец – и нету! Как в яму провалился. Куда осторожность Гаврилова делась: кричать начал, бегать – нету малого! Неладное в лесу творится, нехорошее дело делается! Где искать мальчишку? Весь ближний лес истолок Гавря, стволы обстукал, коряги облазил... До полудня без толку бился. Вернулся на старое место поглядеть – может, Макарка шутку шутит? А тут и видит Гавря: на ихнем месте мешок стоймя стоит, тот самый, что под орехи брали.

«Ишь ты, – думает парень, – в мешок забрался! Вот игрован. Щас я тебе вихор-то надеру за такие пряталки».

Подошёл Гавря к мешку, а он крепкою тесёмкой поверху затянут и как есть полон орехов лущёных. Ой, диво!

«Может, – думает Гавря, – чей чужой тут мешок оказался, похожий?» Так нет же – свой мешок! Тут вот и узелок с обедом лежит. Тоже свой – не чужой. А тем узелком да ружьецо придавлено! Не брал Гавря с собою ружья... Поднял парень находку, оглядел: знакомое ружьё! «Вона, Андрюхино!» – узнал.

Вовсе Гавря потерялся в догадках. Только видит вдруг, что к тому берегу лодка подплывает, в лодке двое людей сидят, большой и маленький. Причалили те двое к берегу, на песок вышли, лодку по течению отпустили, сами стоят, смотрят на Гаврилу. Потом поклонились оба земным поклоном да выпрямились.

«Во! Ещё не лучше! Андрюха с Макаркою!»

Уже и рукою собрался махать им Гавря, назад звать. Только пошли они к лесу, и уж не Макарка то, да никакой не Андрей, а медвежонок с матёрым медведем... Постоял Гавря на берегу, поудивлялся. Однако на вырубку идти надо. Легко дошёл Гавря до вырубки. Будто кто помог ему мешок донести. Показал он мужикам ружьё, орехами похвастался. Всё хорошо! Только мужики будто сговорились: никто не помнит Макарки, никто и Андрюхи в глаза не видал...

Спустя работу, побежал Гавря домой – там радость: отец бросил пить! С той поры и пошла в гору Гаврина семья. Сам же Гавря сделался таким охотником, что хоть смотри, хоть на слово поверь. Не знало промаха Гаврино ружьё. Однако странно: никогда больше не трогал Гавря в лесу косматого хозяина, да и тот на рожон не лез. Поговаривали, что Гавря боится косолапого, да мы-то с вами знаем причину.

МЕСЯЦСЛОВ

17 сентября	Обретение мощей свт. Иоасафа, епископа Белгородского (1911); Собор Воронежских святых.
21 сентября	Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
22 сентября	прп. Иосифа, игумена Волоцкого (Волоколамского), чудотворца (1515); Обретение и перенесение мощей свт. Феодосия, архиепископа Черниговского (1896).
24 сентября	прп. Силуана Афонского (1938).
27 сентября	Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.
2 октября	блгвв. кнн. Феодора Ростиславича Черного, Смоленского (1299), и чад его Давида (1321) и Константина, Ярославских чудотворцев.
3 октября	Мучеников и исповедников блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев (1245).
4 октября	Обретение мощей свт. Димитрия Ростовского, митрополита (1752).
8 октября	Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392).
9 октября	Преставление Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (начало II); свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (прославление 1989).
11 октября	Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского; Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (прп. Антония) почивающих; Обретение мощей прмц. вел. кн. Елисаветы (1918).
13 октября	свт. Михаила, первого митрополита Киевского (992).
14 октября	Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
15 октября	прав. воина Феодора Ушакова (1817).

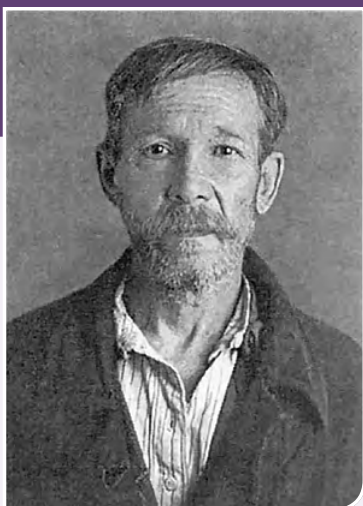
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ (ЛЕБЕДЕВ), ШЛИССЕЛЬБУРГСКИЙ, ЕПИСКОП

Епископ Григорий (в миру Александр Алексеевич Лебедев) родился в Коломне 24 ноября 1878. Александр успешно закончил Коломенское духовное училище. В 1898 г. он закончил духовную семинарию и стал готовиться к поступлению в Московскую духовную академию. В этот период он поступил послушником в Бобринев монастырь, пел и читал на клиросе. Во время вступительных экзаменов он выполнил задание, но, посчитав себя недостаточно подготовленным, и вернулся в Коломну. Вскоре уехал в Казань и поступил послушником в Спасо-Преображенский Казанский монастырь. В дальнейшем он был пострижен с именем Григорий в Зосимовской пустыни Владимирской епархии. 2 декабря 1923 г. Святейший

Патриарх Тихон в Москве рукоположил архимандрита Григория в епископа Шлиссельбургского, викария Петроградской епархии. При назначении Патриарх сказал: «Посылаю вам жемчужину». В Петрограде он нес послушания викарного епископа и наместника Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. В годы активного наступления со стороны обновленцев, он был защитником Православия, заботился о сохранении традиций монашеского благочестия. Его духовным собеседником и другом был иеромонах Варнава (Муравьевым), который стал известен как преп. Серафим Вырицкий.

В Петрограде владыку дважды арестовывали, первый раз в декабре 1924 г. по обвинению в неуплате налогов и якобы продажу лаврской ризницы. Получил небольшой срок, он был освобожден 17 апреля 1925 г. Второй раз епископа Григория арестовали 31 марта 1927 года по статье 58-10/11 (руководитель монархической организации). Дело было прекращено, поскольку у следствия не было доказательств его вины. Владыка вышел на свободу 19 ноября 1927 г.

Владыка Григорий не принял декларацию митрополита Сергия (Страгородского) и поминал за богослужением местоблюстителя патриаршего Престола Петра (Полянского). 13 марта 1928 г. владыка написал письмо митрополиту Сергию, в котором выражал глубокую скорбь в связи со сложившейся ситуацией в Церкви и просил освободить его от должности наместника Александро-Невской Лавры с увольнением на покой. Уехав на родину в Коломну, владыка занялся богословской работой. Самым значительным сочинением стал труд «Благовестие святого евангелиста Марка (духовные размышления)». Весной 1933 г. он поселился в Кашине. У Владыки было много духовных чад, приезжавших к нему за советом, он вел обширную переписку. 16 апреля 1937 г. епископа Григория арестовали. Его обвинили в том, что он якобы руководит монархической организацией в Кашине. На допросах владыка отверг все обвинения. 13 сентября 1937 г. епископ Григорий в числе 50 человек был приговорен Тройкой Кашинского УНКВД к расстрелу. Через четыре дня, 17 сентября он был расстрелян. Епископ Григорий причислен к лику святых в 2005 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН ЛЕБЕДЕВ, ПРЕСВИТЕР

Священномученик Димитрий родился в 1884 году в селе Макшеево Коломенского уезда Московской губернии. По окончании в 1901 году Коломенского духовного училища он служил псаломщиком в Преображенском храме в селе Починки Егорьевского уезда Рязанской губернии. В 1924 году Дмитрий Васильевич был рукоположен во диакона к Преображенскому храму в этом селе, вошедшем тогда в состав Московской области. В 1930 году диакон Димитрий за несдачу зерновых был приговорен судом к полутора годам высылки за пределы области; приехав на место ссылки, он стал служить диаконом. Вернувшись в 1932 году по окончании срока в Починки, он продолжил диаконское служение.

В январе 1933 года власти арестовали священника Преображенского храма, диакона Димитрия и наиболее активных прихожан. На вопрос, вел ли он отношения со священником и интересующими следствие людьми, и не собирались ли они по домам, и о чем говорили, диакон Димитрий ответил, что людей этих знал и отношения вел, и вместе они собирались, но «вследствие плохой памяти беседы и их темы помнить не могу, а потом я вообще стараюсь от них отвлекаться». Вызванные на допрос свидетели показали, что диакон жаловался на то, что его советская власть разорила, дом отобрали, сад взяли, разве возможно это было раньше? Впрочем, заявил далее свидетель, какие именно вел диакон разговоры против советской власти, он вспомнить не может.

В результате допросов свидетелей для следователей ОГПУ стала очевидна полная невиновность диакона и в обвинительном заключении, составленном ими, пришлось записать, что «обвиняемый Троицкий Дмитрий Васильевич виновным себя в агитации не признал, не отрицая того, что имел связь со священником... у которого и собирались». И в этом была вся вина диакона. 19 мая 1933 года тройка ОГПУ приговорила диакона Димитрия к трем годам ссылки в Казахстан, и он был отправлен в Алма-Ату.

В 1936 году он вернулся из ссылки в село Починки. Дом у его семьи отобрали, и супруга диакона жила в церковной сторожке, работая сторожем при храме, в сторожке поселился и диакон Димитрий. Здоровье его тюрьмой и ссылкой было подорвано, он подал за штат и в храм ходил молиться как прихожанин.

В 1937 году снова поднялось гонение на Русскую Православную Церковь; 5 сентября был допрошен свидетель, сторож колхозного огорода, а через день сотрудники НКВД выписали справку на арест диакона Димитрия. На следующий день, 6 сентября 1937 года, диакон Димитрий был арестован, заключен в егорьевскую тюрьму и в тот же день допрошен. Все предъявленные на допросах обвинения в антисоветской агитации диакон отвергал. Допросы были закончены, и 19 сентября тройка НКВД приговорила диакона к расстрелу. Диакон Димитрий Троицкий был расстрелян 21 сентября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>